

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc. 06.01.2018. TAR.56.01. РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

НОРМУРОДОВ ДИЛМУРОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ

**ТОШКЕНТ ВОҲАСИНИНГ ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАР ДАВРИ
МОДДИЙ МАДАНИЯТИ ТАРИХИ
(милоддан аввалги XIII – милодий XIII аср бошлари)**

**07.00.01 – Ўзбекистон тарихи
07.00.06 – Археология**

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation

Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич

Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи (милоддан аввалги XIII – милодий XIII аср бошлари) 3

Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич

Материальная культура Ташкентского оазиса в древности и средневековье (XIII в. до н. э. – начало XIII в. н. э.) 25

Normurodov Dilmurod Raxmatullayevich

The material culture of the Tashkent oasis in the ancient and middle ages (13th century BC. – beginning of the 13 century AC.) 51

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of published works 54

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc. 06.01.2018. TAR.56.01. РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

НОРМУРОДОВ ДИЛМУРОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ

**ТОШКЕНТ ВОҲАСИНИНГ ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАР ДАВРИ
МОДДИЙ МАДАНИЯТИ ТАРИХИ
(милоддан аввалги XIII – милодий XIII аср бошлари)**

**07.00.01 – Ўзбекистон тарихи
07.00.06 – Археология**

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида ..... рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.uzhistory.uz) ва «ZiyoNet» ахборот-таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

_____
_____
_____

Ётақчи ташкилот:

_____

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти ҳузуридаги илмий даражаларни берувчи DSc. 06.01.2018. Таг.56.01. рақамли Илмий кенгашнинг 2019 йил “__” _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади.

(Манзил: 100060, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5-уй. ЎзР ФА Тарих институти. 2-қават, мажлислар зали). Тел. (+998) 71-233-54-70; факс: (+998) 71-233-39-91, www.uzhistory.uz; ЎзР ФА Тарих институти.

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (____ рақами билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100170, Тошкент ш., Зиёлилар кўчаси, 13-уй). Тел.: (+998) 71-262-74-58; факс: (+998) 71-262-34-41.

Диссертация автореферати 2019 йил «__» _____ куни тарқатилди.
(2019 йил «__» _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси билан).

А.С. Сағдуллаев,
Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш раиси, т.ф.д.
профессор, академик

М.Х. Пайзиева,
Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш илмий
котиби, т.ф.н.

А.Х. Дониёров,
Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш қошидаги
Илмий семинар раиси,
т.ф.д. профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳоннинг таракқий этган давлатларида инсоният томонидан яратилган тарихий-маданий мерос объектларини асраб-авайлаш, археологик ёдгорликларни ўрганиш, уларни сақлаш ва таъмирлаш, шу орқали тарихни объектив ёритиш устувор аҳамият касб этиб келмоқда. Шу боисдан ҳам минтакавий ва умумжаҳон аҳамиятига молик бўлган моддий маданият ёдгорликларини ўрганиш борасидаги ишлар илм-фан, таълим ва тарбия соҳаларида катта ўрин эгаллайди.

Дунёда моддий маданият намуналари асосида қадимги ва ўрта асрлар даври тарихини ёритишга алоҳида эътибор қаратилиб, бу борада улкан тажриба тўпланган. Жумладан, инсониятнинг онгли равишда меҳнат қуролларини ясай бошлаши, кўчманчи чорвачилик ва ўтроқ деҳқончиликка ўтиши, уларнинг миграцияси ва унинг этник жараёнларга таъсири, маданиятларнинг ўзаро ва ўзига хос хусусиятлари моддий ва маънавий ёдгорликларнинг тадқиқи кўплаб муаммоларга ечим топмоқда. Дунёнинг тарихчи ва археолог олимлари бу масалани турли ўлкаларда ўзига хос археологик маданиятларнинг шаклланиши, генезиси, хронологияси, ижтимоий ҳаёти каби умумий муаммолар билан боғлиқ ҳолда тадқиқ қилиб келмоқдалар. Бундай муаммоларни ўрганишда муҳим ҳисобланадиган моддий ва маданий меросни асраш ва тадқиқ қилиш ишига ЮНЕСКО ҳам катта эътибор қаратмоқда.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон моддий маданий мероси ва тарихини чуқур ўрганиш устувор масаласига айланди. Кам ёритилган муаммоларини очиб беришга алоҳида эътибор қаратилган. Бу борада антик ва илк ўрта асрларда Чоч, ривожланган ўрта асрларда Шош ва Илоқ мулкликлари деб юритилган тарихий-маданий ўлка – Тошкент воҳасининг моддий маданиятини қиёсий таҳлилдан ўтказиш муҳим. Воҳанинг хусусиятларини очиб бериш ва даврий мансублигини аниқлаб илмий муомалага киритиш зарур. Бу воҳадан аниқланган маданият ва мажмуаларни қиёсий таҳлил қилиш Ўзбекистон тарихи фанида муаммоли бўлган бир қатор масалаларга ечим топади. Бундан ташқари, Тошкент Ўзбекистон пойтахти бўлганлиги сабабли ҳам унинг қадимги ва ўрта асрлар тарихини ўрганиш катта сиёсий аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон Фармони, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги “Фанлар академияси фаолияти, илмий-тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-2789-сон қарори, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 19 декабрдаги “Моддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятни тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4068-сон қарори, 2018 йил 28 декабрдаги Олий Мажлисга Мурожаатномасида ва соҳага оид бошқа

меъёрий-хукукий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда мазкур диссертация муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳукукий, иқтисодий инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” номли устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб – то шу кунга қадар Тошкент воҳасида олиб борилган археологик тадқиқотлар қуйидаги уч босқичида амалга оширилган: 1. Россия империяси ҳукмронлиги давридаги археологик тадқиқотлар (1865-1917 йиллар); 2. Совет давридаги археологик тадқиқотлар (1917-1991 йиллар); 3. Мустақиллик йилларида олиб борилаётган археологик тадқиқотлар (1991-2018 йиллар). Бу масала ишнинг I бобида муфассал ёритилган.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Ушбу тадқиқот Тарих институтининг ФА-АЗ-ГОЗ6 “Чоч – Тошкентнинг қадимги ва ўрта асрлардаги культуругенези ва урбанизациясининг ўзиги хос хусусиятлари” (2009-2011 йиллар) амалий лойиҳаси, ФА-Ф8-041 “Ўзбекистоннинг моддий ва маънавий маданияти тарихи (қадимги ва ўрта асрларда)” (2007-2012 йиллар)) ва ФА-0-11986 “Ўзбекистон шаҳарлари тарихи: анъаналар, урбанизация ва трансформация жараёнлари (энг қадимдан ҳозиргача)” (2012-2016 йиллар) фундаментал илмий тадқиқот иши билан боғлиқ.

Тадқиқотнинг мақсади археологик материаллар асосида Тошкент воҳасининг мил. авв. XIII аср – мил. XIII аср бошларидаги моддий маданияти тарихини ёритиш ва хусусиятларини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

археологик қидирув маълумотлари асосида Тошкент воҳаси табиий-географик шароити, ландшафти, сув тармоқлари тизимларини ўрганиш, шулар асосида воҳани районлаштириш ва археологик ёдгорликларини тавсифлаш;

XIX аср иккинчи ярми – XXI аср бошлари давомида амалга оширилган археологик тадқиқотлар натижасида мил. авв. XIII асрдан бошлаб мил. авв. XIII асрнинг 20 йилларига оид Тошкент воҳасидаги шаҳар, қишлоқ, қабр қўрғонлари ва бизнинг иштирокимизда 2008-2017 йилларда Қанқа, Нўғойқўрғон, Тункат, Шохрухия шаҳарлари, Шоввозсойдаги Оқтепа ва Қуюн қишлоқ манзили каби ёдгорлик харобаларидан олинган янги топилмаларни таҳлил қилиш, илмий муомалага киритиш;

мавжуд ва тўпланган археологик маълумотлар асосида воҳада тарқалган Бурғулик ва Қовунчи маданияти комплекслари генезиси, хронологияси, тараққиёт босқичлари масалаларини қайта кўриб чиқиш;

мураккаб этник жараёнларни таҳлил этиш асносида Чоч аҳолиси ва унинг атрофларидаги маданиятлар тараққиётида тутган ўрнига, ғоявий-диний қарашлари билан боғлиқ масалаларга ойдинлик киритиш;

воҳада шаҳарсозлик маданиятининг шаклланиши, тараққиёт йўллари, шаҳар ва қишлоқларнинг типологик шакллари ва ўзига хос хусусиятларини янгича талқин қилиш;

воҳанинг қадимги ва ўрта асрлар даврига оид шаҳар ва қишлоқ марказларида ҳунармандчилик ишлаб чиқариш даражаси, тоғ-кон ишлари ва металлургия тармоғининг шаклланиши, уларнинг воҳа ижтимоий-иқтисодий ва маданий тараққиётидаги ўрнини янги археологик маълумотлар билан бойитган ҳолда очиб бериш;

воҳа моддий маданиятининг қадимги ва ривожланган ўрта асрлар даврида кечган тарихий жараёнларда тутган ўрни масалаларини очиб бериш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Тошкент воҳасидаги Қанқа, Шоҳрухия, Бинкат-Тошкент, Имлоқ-Тункат, Нўғойқўрғон, Мингўрик каби қадимги ва ўрта асрларга оид 50 дан ортиқ шаҳар туридаги, шунингдек, Қуюн, Шовғоз Оқтепаси каби юзлаб қишлоқ ва ўтроқ маданиятга хос бошқа туридаги ёдгорликлар белгилинган.

Тадқиқотнинг предметини сўнги бронза давридан бошлаб ривожланган ўрта асрларга қадар кечган тарихий жараёнлар ва моддий маданиятнинг шаклланиши ҳамда ривожланиш босқичлари, шаҳарсозлик анъаналари, аҳолининг турмуш тарзи, ҳўжалиги, маънавий ва маданий ҳаёти ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда ишида тарихий тадқиқотнинг холислик ва тарихийлик тамойиллари, хронологик, тизимлилик, қиёсий таҳлил усуллари ҳамда археологик дала изланишлари жараёнида аниқланган моддий ашёларни тизимлаштириш, тарихий манбаларни археологик тадқиқотлар натижаларида аниқланган маълумотлар билан умумлаштириш усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Тошкент воҳасида тарқалган Бурғулик маданияти соҳиблари “Авесто”да қайд этилган Данай турлари ва аҳмонийлар даври ёзма манбаларида келтирилган “Суғд орти саклари” эканлиги асосланган;

Тошкент воҳасида 47 та янги археологик ёдгорлик топилиб, уларнинг жойлашуви, даври, топографияси аниқланган. Бунинг натижасида антик даврда икки турдаги шаҳар ва уч турдаги қишлоқлар, илк ўрта асрларда саккиз турдаги шаҳар ва икки турдаги қишлоқлар тарқалганлиги исботланган;

гуруҳимиз томонидан янги топилган Қуюн археологик ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар натижасида Тошкент воҳасида тарқалган энг қадимги ўтроқ деҳқончилик маданияти мил. авв. II-I минг йилликларда тоғолди теграсигача ёйилгани аниқланган;

сўнги бронза даврида Тошкент воҳасига ўтроқ деҳқончилик маданияти ҳисобланган Бурғулик маданияти соҳиблари кўчманчи чорвадор Андроново маданияти вакилларида кейин ўрнашганлиги исботланган;

моддий маданият материалларини таҳлил қилиш натижасида Турк ҳоконлиги даврида Тошкент воҳаси маънавий ҳаётида Хоразм ва Суғддаги каби чуқур ўзгаришлар рўй бергани ва аҳоли қарашларида зардуштийлик динига мансуб анъаналар ёйилганлиги асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилар билан белгиланади:

Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври урбанизацияси масаласи қайтадан кўриб чиқилиб, бу жараёнлар муаллиф томонидан ўрганилган ёдгорликлар материаллари билан янада бойитилди. Шунингдек, бу борада янги хулосалар илгари сурилди;

Тошкент воҳасидаги археологик ёдгорликларнинг жойлашуви ва манзилгоҳларининг даврийлик масалалари ишлаб чиқилди. Бу туризм соҳасини ривожлантиришга хизмат қилиши мумкин.

Тадқиқот натижаларининг ишончилиги. Тадқиқотдаги ҳар бир масала ёзма ва моддий манбалар билан таққосланганлиги, дала экспедиция ишларида қўлга киритилган археологик материаллардан фойдаланилганлиги, тарих ва археология фанида тан олинган усуллар, шунингдек, назарий ёндашувларнинг қўлланилганлиги, тарихий ва археологик илмий адабиётлардан фойдаланилганлиги, хулосалар ва тавсияларнинг амалиётга жорий этилганлиги билан исботланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти.

Ушбу тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти Тошкент воҳасида моддий маданиятнинг шаклланиши ва ривожланишининг кенгайтирилган ва яқунланган манзараси акс эттирилганлигида.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундаки, ундан бакалавр-тарихчи талабалар учун “Археология”, “Ўзбекистон тарихи”, “Тарихий ўлкашунослик”; бакалавр-археолог талабалар учун “Ўрта Осиё археологияси” фанлари, “Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта асрлар даври шаҳарлари” махсус курслари; магистратура босқич “Археология” мутахассислиги бўйича “Ўрта Осиё шаҳарлари тарихий топографияси” фанидан ўқув қўлланмалари ва дарсликларни яратишда кенг фойдаланиш мумкин. Шунингдек, Тошкент воҳасининг археологик харитаси ва туристлар учун йўл кўрсаткич тузишда ҳам диссертация маълумотларидан фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи мавзуси бўйича ишлаб чиқилган хулоса ва таклифлар асосида:

Оҳангарон ҳавзасининг илк ўрта асрлардаги маъмурий бошқарув марказлари ва уларнинг тузилишига оид хулосалар, хўжалик тузилишига тегишли материаллардан Тарих институтида 2017-2018 йилларда бажарилган “VII-XIX аср биринчи ярми ўзбек давлатчилиги тизимида даргоҳ ва девонлар фаолияти тарихидан” мавзусидаги амалий лойҳасида фойдаланилган. (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2019 йил 2 февралдаги 3/1255-536 – сон маълумотномаси). Натижада илмий монографияни ёритишда тадқиқот Тошкент воҳаси ўзбек давлатчилиги тизимида ўзига хос бошқарув-маъмурий марказларга эга эканлигини илмий асослашга хизмат қилган.

2013-2018 йилларда Тошкент воҳасида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида топилган 300 дан ортиқ моддий ашёлар Темурийлар тарихи давлат музейи фондига топширилган ва улардан “Шохрухия – Темурийлар бунёдкорлиги ёдгорлиги” мавзусида кўргазма ўтказишда (2015 йил), музей фондларини бойитишда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2019 йил 2 февралдаги 3/1255-536 – сон маълумотномаси).

Музейнинг кўргазма ва фондидан жой олган ашёлар музейга ташриф буюрувчиларда Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи ҳақидаги билимларига эга бўлишларга хизмат қилган.

Тошкент воҳаси қадимги ва ўрта асрлар даври археологик ёдгорликлар ва моддий маданиятини тадқиқ қилиш жараёнида аниқланган янгиликлардан Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси тизимидаги “Dunyo bo‘ylab” телеканалининг “Тафсилот”, “Сув ёқалаб”, “Экспедиция”, “Ўтмишга саёҳат” дастурлари сценарийсини тайёрлашда фойдаланилган. (Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси “Dunyo bo‘ylab” телеканали давлат унитар корхонасининг 2019 йил 11 февралдаги 08-14-55 – сон маълумотномаси). Бу кўрсатувларда узатилган маълумотлар томошабинларнинг Тошкент воҳаси қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи ҳақида янги маълумотларни эгаллашларига хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 15 та илмий анжуман ва семинарларда, шу жумладан 2 та халқаро ва 13 та Республика илмий-амалий конференцияларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 30 та илмий ишлар чоп этилган. Шулардан, Ўзбекистон Республикаси ОАК томонидан докторлик диссертацияларининг асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 8 та мақола, жумладан, 7 та республика ва 1 та хорижий журналларида чоп этилган.

Диссертация тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, тўртта боб, хулоса, фойдаланилган манба ва адабиётлар ҳамда шартли қисқартмалар рўйхатидан иборат. Диссертация тадқиқот қисми 156 саҳифадан иборат бўлиб, унга: I Тошкент воҳасининг археологик ёдгорликлари тавсифи; II харита, расм ва чизмалар; III жадваллар илова қилинган.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида танланган мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланиб, тадқиқотнинг мақсади, вазифалари ҳамда объект ва предмети белгилаб олинган. Тадқиқотнинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилиб, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланган ҳолда уларнинг назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган. Тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиниши, ишнинг апробацияси, эълон қилинган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Тошкент воҳаси табиий-географик шароити. Воҳа моддий маданияти тарихининг манбашунослиги ва тарихшунослиги”** деб номланиб, унинг биринчи параграфида “Тошкент воҳаси табиати ва археологик ёдгорликларининг худудий туркумлаштирилиши” масалалари таҳлил қилинган.

Сирдарёнинг ўрта оқими ўнг соҳилида жойлашган Тошкент воҳасининг Чирчиқ ва Оҳангарон дарёлари ҳавзалари Сирдарёнинг ўнг соҳили томон йўналиб, тоғ олди текислиги ва текисликни ҳосил қилган. Воҳанинг табиий-

географик ҳолати ўзига хослиги билан ажралиб туради. Воҳа қиёфаси антропоген таъсир натижасида шаклланган.

Ўтказилган тадқиқотлар натижасида 1973 йилдаёқ “Тошкент областининг археологик ёдгорликлари” харитаси тузилган эди. Унда 760 та археологик ёдгорликлар: I. Чирчиқ дарё ҳавзаси; II. Чирчиқ ва Оҳангарон дарёлари ўрталари; III. Оҳангарон дарёси ҳавзасига туркумлаштириб тавсифланган¹. Ю.Ф. Буряков эса 742 та археологик ёдгорликларини: А – Чирчиқ ва Келес; Б – Чирчиқ ва Оҳангарон дарёлари оралиғи; В – Оҳангарон; Г – Сирдарё ўрта оқими ўнг соҳили тарзида туркумлаштирган².

Сўнгги йилларда С.Р.Илясова бошчилигидаги гуруҳимиз томонидан олиб борилган тадқиқотимизда яна 47 та янги ёдгорлик маълум бўлди. Фанда маълум бўлган 48 та ёдгорлик харитага киритилди. Бу тадқиқотимизда воҳадаги жами 855 та ёдгорликларни: I. Чирчиқ ҳавзаси (516 та ёдгорлик); II. Оҳангарон ҳавзаси (333 та ёдгорлик); III. Сирдарё ўрта оқимининг ўнг соҳили (6 та ёдгорлик) тартибида туркумлаштиришни таклиф қилганмиз.

Биринчи бобнинг иккинчи параграфи “Қадимги Чоч тарихининг ёзма манбалардаги таърифи” деб номланган.

Авестонинг “Яшт” наск (китоб)ида Данай (Яксарт – Сирдарё) турлари, яъни саклар эслатиб ўтилади³. Шунингдек, воҳа аҳолиси – саклар: сакатиграхауда ва сакахаумаваргалар ҳақида Аҳамонийлар даври (мил. авв. VI асрлар)га оид “Беҳистун”, “Персополь”, “Нақши Рустам” каби қоятош битикларида маълумотлар учрайди⁴.

Юнон (грек) тилли манбалардан Геродот (тахм. мил. авв. 484-425 йй.), Страбон (мил. авв. 64 – мил. 23/24 йй.), Птолемей (тахм. 90-168 йй.), Рим тарихчиси Плиний (23/24-79 йй.) асарларида Яксарт дарёси ортидаги сакларнинг суғдийларга қўшни бўлганлиги ҳақида маълумотлар мавжуд⁵.

Қадимги ҳинд эпоси “Махабхарата”нинг “Ашвамедха” қисмида подшо Юдхишхира ўтказган қурбонлик маросимида сак, тоҳар ва қанғарларнинг иштироки ҳақида маълумот бор⁶.

Сак қабилалари Александр Македонский юришлари даврига оид антик давр муаллифлари асарларида ҳам қайд этилган⁷.

“Чоч” ўлкаси Сосонийлар ҳукмдори Шопур I даври (262 й.)га оид “Қаъбаи Зардушт” битикларида “Кўҳ-и Чоч” (Чоч тоғлари) шаклида қайд этилган⁸.

¹ Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. – Ташкент, 1975. – Б. 13-115.

² Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1982. – С. 11.

³ Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра // АО 1956. – 1957. – №1. – С. 44-45.

⁴ Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. – М., 1963. – С. 262-269; Илҳомов Ў.И., Хўжаназаров М. Қадимги форс битиктошлари // Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. 1-жилд. – Тошкент, 2014. – Б. 151.

⁵ Древние авторы о Средней Азии (VI до н. э. – III в. н. э.). – Ташкент, 1940. – С. 125-130; Страбон. География в 17 книгах. Кн. XI. VIII. 8. – М., 1964. – С. 478, 483; Геродот. Истории и девяти книгах / пер. и прим. Г. А. Стратановского. кн. VII. – Ленинград, 1972. – С. 64; 333; Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). – Бешкек, 2004. – С. 15-17, 22.

⁶ Древние авторы о Средней Азии (VI до н. э. – III в. н. э.). – Ташкент, 1940. – С. 134.

⁷ Отаҳўжаев А.М. Антик ва илк ўрта асрлардаги дипломатик муносабатларнинг манбаларда ёритилиши // Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. – Тошкент, 2016. – Б. 14-15.

⁸ Камолитдин Ш. Чоч (Шош) топонимининг келиб чиқиши ҳақида // Moziydan sado. – Тошкент, 2009. – № 2. – Б. 18.

Қадимги хитой муаллифлари Сима Чяннинг (мил. авв. 160/161-42/43 йй.) “Тарихий хотиралар” ва Бан Гунинг “Биринчи Хан сулоласи тарихи” асарларида Ўрта Осиёдаги элатлар, давлат ва ҳокимликлар (Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юеган)нинг ўзаро ва ташқи алоқалари ҳақида, IV-X асрларга оид хитой солномалари Бейши, Суйшу ва Тан (Тханьшу)да Кангжюйга тобе Тошкент воҳаси – Чжеси ёки Шининг аҳолиси, хўжалиги ва маданияти ҳақида маълумотлар учрайди⁹. Чоч тоғларидаги феруза конлари Чоч – Тош, яъни Юни – Чжешу, Ши, Ши-го мамлакати деб номланишига асос бўлган¹⁰. Шунингдек, сайёҳ ва роҳиб Сюань Цзан (VI аср) хотираларида ҳам Чоч мулки тўғрисида маълумотлар келтирилган¹¹.

Абулқосим Фирдавсий (тахм. 935-1020 йй.)нинг “Шохнома” (XI аср) асарида Қанқа (Қанға) Туроннинг марказий шаҳри¹², Ибн Хўрдодбех (820-913 йй.)нинг “Китаб ал-масолик вал мамолик” асарида Сирдарё “Қанғардарё”, Ал-Идрисий (XII аср)нинг “Нузхат ал-муштоқ фи хтирак ул-офок” асарида “Қанг кишилари” ҳақида маълумотлар тилга олинган¹³. Тадқиқотчилар “қанг” атамасини “тош”, яъни “чоч” ва “қанг” атамаларини ҳам қадимги турк тилидаги “тош” атамаси билан изоҳлашади¹⁴.

Култоба ёдгорлиги (Жанубий Қозоғистон)даги III–IV асрларга оид ғишт сиртида суғдий ёзувли “Чачан наф” (“Чоч халқи”), “Чоч жамияти” атамалари учрайди¹⁵. Шунингдек, пойтахт Қанқа шаҳри харобасидан турк-руний ёзувли Чоч (Ўса) атамаси битилган сопол идиш ҳам топилган¹⁶.

Турк хоқонлиги даврида Чочда зарб қилинган тангаларда хоқон, жабғу (ябғу), тегин, тудун унвонлари, ҳукмдор ва хотун (малика) ёнма-ён акс эттирилган суғдий ёзув акс эттирилган¹⁷.

Диссертациянинг “Тошкент воҳаси тарихининг археологик ўрганилишининг асосий жиҳатлари ва босқичлари” деб номланган биринчи бобининг учинчи параграфида XIX асрнинг 2-ярмидан шу кунга қадар воҳада олиб борилган археологик тадқиқотларнинг уч босқичи: 1. Россия империяси ҳукмронлиги даври (1865-1917); 2. Совет тузуми даври (1917-1991); 3. Мустақиллик йиллари (1991-2018) таҳлил этилган.

⁹ Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках древнего периода // *O‘zbekiston tarixi*. 2009. – № 3. – С. 52-66.

¹⁰ Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках периода средневековья // *O‘zbekiston tarixi*. 2009. – № 4. – С. 38-50.

¹¹ Дьяконов М.М., Кауфман Н.В., Лившиц В.А. О древней согдийской письменности Бухары // ВДИ. – 1954. – №1. – С. 150-163.

¹² Фирдавсий. “Шохнома”. / И.В. Бону Лохутий таржимаси. Том II. – М., 1960. – С. 153-179, 200-203.

¹³ Шамсидинов К. Исследования по исторической географии Средней Азии. – LAP, 2013. – С. 193.

¹⁴ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар. – Тошкент, 2010. – Б. 6, 14.

¹⁵ Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe. – Shygyz, 2006. – P. 95-111.

¹⁶ Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // *O‘zbekiston tarixi*. – Ташкент, 2002. – № 3. – С. 11; Максудов Ф., Бабаяров Г. К этимологии топонима Чач // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды международной научной конференции. – Ташкент, 2009. – С. 199-205.

¹⁷ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар ... – Б. 7-8.

Биринчи босқичда ҳаваскор археологлар: В.В. Верещагин, Д.М. Граменицкий, И.И. Краузе, Д.К. Зацепин, Н. Пандусов ҳамда С. Пиримкулов кабилар айрим археологик ашёларни қўлга киритишган¹⁸.

1884 йилда Н.И. Веселовский Улкантўйтепа шаҳри ҳақидаги илк маълумотларни қўлга киритган¹⁹. Шунингдек, С.Ф. Машковцев ва В.Ц. Верещчагин кабилар Оҳангарон ҳавзасидаги Қорамозор конлари (Кўҳисим) ва металлургия марказлари ҳақида айрим тафсилотларни билдиришган²⁰.

1895 йили “Туркистон археология ҳаваскорлари тўғараги” аъзоларидан Н. С. Лыкошин, Е.Т. Смирнов, Н.П. Остроумов, Н.Г. Маллицкий, А.А. Диваев, М.С. Андреев, Д.С. Граменицкий кабилар воҳа ёдгорликларини ўрганиб, материалларнинг тавсифини келтиришган. Жумладан, XIX асрнинг охири – XX аср бошларида Н.П. Остроумов гуруҳи Улкантўйтепа ва Жумишқозитепада, Е.Т. Смирнов, И.А. Беляев, И. Кастанье кабилар Қанқа, Шоҳрухия, Қирқжангиттепа ва Пискент харобаларида изланишлар олиб боришган²¹.

Иккинчи босқич – Иккинчи жаҳон уруши – XX асрнинг 40 - йилларигача В.Д. Жуков, А.А. Потапов, М.В. Воеводский, М.П. Грязков, А.А. Семенов, С.Ф. Машковцев, Б.Н. Наследов, А.П. Кириков, О.А. Гвоздецкий, П.И. Князев, М.Е. Массон, Т. Мирғиёсов, Д. Нестеров ва Н. Вундцеттел кабилар археолог ва геологлар илмий изланишлар олиб борган²².

Г.В. Григорьев Қовунчитепа ёдгорлигида (1934-1935) стратиграфик қазиш ишларини олиб бориб, Қовунчи маданияти ва уни икки хронологик босқични аниқлаган. У бу маданиятнинг сакларига дахлдор деб ҳисоблаган²³.

1940 йилда А.И. Тереножкин янги - Бурғулик маданиятини аниқлаб, уни мил. авв. VI-IV асрлар билан, Қовунчи маданиятининг I босқични эса милодий I м.й. билан, II босқичини II-IV асрлар билан белгилаган²⁴.

XX асрнинг 40–50 йилларда М.Е. Массон раҳбарлигидаги гуруҳ Тошкент воҳаси археологиясини янги босқичга олиб чиқишган. М.Е. Массон гуруҳи

---

¹⁸ Граменицкий Д.М. Заметка о древностях в Туркестанском крае // “Туркестанская ведомости”. 1875, № 22; Граменицкий Д.М. Заметки о древних урочищах Туркестанского края // “Туркестанская ведомости”. 1879, № 12; Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. – Санкт-Петербург, 1883. – С. 80-81; Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

¹⁹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II. – Санкт-Петербург, 1963. – С. 169, 172-175.

²⁰ Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания В.В. Верещагина: с рисунками / Верещагин, Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2012. – 155 с.; Машковцев С.Ф. Загадочный рудник Кухисим // Геологический вестник. – № 1-3. 1926. – С. 66-69.

²¹ Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

²² Семенов А.А. Материальные памятники арийской культуры Средней Азии // Таджикистан. – Ташкент, 1925. – С. 127; Машковцев С.Ф. Описание геологического маршрута в юго-западном Тянь-Шане по линии Ангрен – Чаткал – Кассан, оз. Кукана – Гудас – Майдантал. – Ленинград, 1930. – С. 5; Наследов Б.Н. Древние шлаки и полиметаллические месторождения Лашкерекско-Янгоклавского участка // За недра Средней Азии. – Ташкент, 1932. № 2. – С. 22-43; Григорьев Г.В. Краткий отчет о работе Янгиюльской археологической экспедиции 1937 г. – Ташкент, 1940. – 40 с.; Массон М.Е. Ахангеран. Археолого – топографический очерк. – Ташкент, 1953. – С. 9; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. – М., 1974. – С. 45; ўша муаллиф. Историческая топография Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1975. – С. 110-111.

²³ Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.). – Ташкент, 1940. – С. 32; ўша муаллиф. Краткий отчет о работе Янгиюльской ... – С. 9; ўша муаллиф. Келесская степь в археологическом отношении // Изв. АН Каз ССР. Серия археологическая. – Алма-Ата, 1948. – № 1. – С. 49.

²⁴ Тереножкин А.И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале // Известия УзФАН. – 1940. – № 9. – С. 30-36; ўша муаллиф. Согд и Чач // КСИИМК. – Вып. XXXIII. – Москва-Ленинград, 1950. – С. 153.

томонидан “Тошкент шаҳри ва вилояти тарихий топографияси” ўқув курслари ва “Оҳангарон, археологик – топографик очерк” асари яратилган²⁵.

XX аср 50-йиллари охиридан Ю.Ф. Буряков гуруҳи Тошкент воҳасида кенг кўламли тадқиқот ишларини олиб борган. Хусусан, Ю.Ф. Буряков, М.И. Филанович, Г.Ю. Богомоллов, Л.Г. Брусенко, З.С. Галиева, К. Абдуллаев, М.Р. Тихонинлар воҳа шаҳарсозлигини²⁶, Қ. Алимов чорвачилик моддий маданиятини, Т. Агзамходжаев эса кўчманчи-чорвадорларга тегишли қабр-қўрғонларни ўрганган²⁷.

Тошкент воҳаси моддий маданият мажмуаларини Г.В. Григорьев, С.П. Толстов, А.И. Тереножкин, В.И. Спришевский, Б.А. Литвинский, Т.Н. Книпович, Л.М. Левина, Т.Г. Оболдуева, Ю.Ф. Буряков, М.И. Филанович, А. Асқаров каби олимлар даврлаштирган²⁸. Жумладан, Ю.Ф. Буряков Бурғулук маданиятини мил. авв. IX-III асрлар билан даврлаштириб, Бурғулук I (мил. авв. IX-VII асрлар) Бурғулук II (мил. авв. VI-III асрлар)га; Қовунчи маданиятини мил. авв. II – мил. VI аср бошлари билан белгилаб, Қовунчи I (мил. авв. II аср – мил. II аср), Қовунчи II (мил. II-IV аср б.), Қовунчи III (IV аср ўр. – VI аср б.) босқичларига ажратган. Бу даврлаштиришга А.Асқаров ҳам кўшилган.

Ю.Ф. Буряков VI аср ўрталаридан – VIII аср ўртасига оид Мингўрик мажмуасини, Мингўрик I (VI аср ўр. – VII аср б.) ва Мингўрик II (VII аср ўр. – VIII аср ўр.); VIII аср ох. – XIII аср бошларига оид Имлоқ (VIII аср ох. – X аср) мажмуасини, Имлоқ I (VIII аср ох. – IX аср) ва Имлоқ II (X аср)га; XI-XIII аср бошларига оид Кавардан мажмуасини, Кавардан I (XI аср), Кавардан II (XI аср ох. – XII аср ўр.) ва Кавардан III (XII аср ўр. – XIII аср б.) босқичларига бўлган.

²⁵ Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. – Ташкент, 1953. – 75 с.; ўша муаллиф. Ахангеран. ... – 150 с.

²⁶ Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979. – С. 182; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. – Ташкент: Фан, 1975. – С. 197; ўша муаллиф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... 140 с.; Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. – Ташкент, 1973. – Вып. 10. – С. 38-51; Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Материалы раскопок квартала X - начала XI вв на городище Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1974. – Вып. 19. – С. 124-136. Буряков Ю.Ф., Қосимов М.Р., Ростовцев О.М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. – Ташкент: Фан, 1975. – Б. 120; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... 204 – с.; ўша муаллиф. Бассейн Среднего Яксарта в древности и раннем средневековье // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы Советско-Французского коллоквиума (Самарканд, 1986). – Ташкент, 1987. – С. 33-34; У истоков древней культуры Ташкента. – Ташкент, 1982. 200 с.; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. 128 с.; Абдуллаев К. Исследование городища Канка (Древней Харашкет городища в Ташкентском оазисе). Дисс. на соис. уч. ст. кан. ист. наук. – Ташкент, 1975. – С. 37-108; Тихонин М.Р. Купольное здания XI – начала V искусствоведческой конференции молодых ученых. – Ташкент, 1983. – С. 120-125; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент: Узбекистан, 2010. – С. 9.

²⁷ Агзамходжаев Т. Погребальные сооружения Чирчик-Ангренской долины I-VIII вв. н.э. Автореф ... – 24 с.; Алимов У., Алимов К. Раскопки погребальных сооружений в Ташкентской области // АО 1978. – М., 1979. – С. 542-543.

²⁸ Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) ... – 3-40; Толстов С.П. К вопросу о датировке культуры Каунчитепа // ВДИ. – Москва, 1946. – № 1. – С. 175-176; Тереножкин А.И. Согд и Чач ... – С. 152-169; ўша муаллиф. Древнейшие земледельцы Ташкентского оазиса // Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979. – С. 23-37; Спришевский В.И. Археологические памятники на берегах Ташкентского моря // История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 52-53. Литвинский Б.А. Джунский могильник и некоторые аспекты канюйско проблемы // СА. – 1967. – № 2. – С. 29-37; Оболдуева Т. Г. Курганы каунчинской и джунской культур в Ташкентской области // КСИИМК. – Москва-Ленинград, 1948. – Вып. XXIII. – С. 101-102; Книпович Т.Н. Некоторые вопросы датировки среднеазиатской керамик домусульманского периода // КСИИМК. – Москва-Ленинград, 1949. – Вып. XXVIII. – С. 74-75; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 59-56; Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. – М., 1996. – С. 5-7; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – 312 с.; Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент, 2015. – Б. 290.

Учинчи босқичда Тошкент воҳада олиб борилаётган археологик тадқиқотлар янги қарашлар, назариялар, илмий ёндашувлар ва замонавий технологиялар асосида амалга оширилиб, бундай изланишлар Ю.Ф. Буряков, А. Асқаров, М.И. Филанович, Г.И. Богомолов, Ў. Алимов, Қ. Алимов, С. Баратов, С.Р. Ильясова, Эм.Ф. Вульфферт, Р.З. Ибрагимов, Д.Р. Нормуродов, У.Р. Халмўминов кабилар томонидан олиб борилди.

2014-2018 йиллардаги Оҳангарон ҳавзасидаги археологик ёдгорликлар қайта рўйхатга (свод) олиш жараёнида янги 47 та ёдгорлик аниқланиб, ҳавзадаги жами 329 та археологик ёдгорликнинг рўйхати ва тавсифи қилинди²⁹.

Воҳадаги товар-пул муносабатлари Э.В. Ртвеладзе, Т. Ерназарова, А.А. Мусакаева ва Ғ. Бобоёровларнинг илмий тадқиқотларида ўз аксини топган³⁰.

Умуман олганда, учинчи босқичда тадқиқотчилар томонидан Шоштепа, Мингўрик, Суйуртепа, Қанқа, Шоҳрухия, Ўралитепа, Қуюн, Эртош-Дўлона каби ёдгорликлар ўрганилиб, янги маълумотлар илмий муомалага киритилди.

Биринчи бобда:

биринчидан, воҳанинг антропоген, урбанистик жараёнлари, тарихий-маданий ҳудуди сифатидаги ўрни археологик тадқиқотлар натижалари, ёзма манбалар ва илмий адабиётлар таҳлилида ўз аксини топди. Яъни, қарийиб 150 йиллик Чоч тарихи, археологияси ва нумизматикаси шаклланиб Ўрта Осиёнинг узок ўтмиши соҳасида махсус йўналиш - қадимги ва ўрта асрлар Чоч ўлкаси моддий маданияти тадқиқотлари илмий мактабининг шаклланганлигининг гувоҳи бўламиз;

иккинчидан, Чоч ўлкаси ҳисобланган Тошкент воҳасининг – Чирчиқ, Оҳангарон ва Сирдарёнинг ўрта оқими ўнг соҳили ҳавзаларида сақланган мажмуалари ўрганилиб, уларнинг бойитилган харитаси ҳамда маданият тараққиётининг асосий босқичлари аниқланди;

учинчидан, Чоч ўлкасига хос бўлган Қовунчи маданияти Турк хоқонлиги даври ҳамда ислом даври, Чингизхон юришларига қадар ўтган сулолалар даврларининг моддий маданиятини, асосан кулолчилик маҳсулотларининг ўзига хослиги аниқланганлиги кузатилади;

тўртинчидан, ана шу хулосалардан кейин ўз олдимизга қўйилган Чоч маданияти ва археологиясининг асосий муаммолари бизга равшан бўлиб борди.

Диссертациянинг иккинчи боби **“Тошкент воҳасининг милоддан аввалги XIII – милодий VI аср бошларидаги моддий маданияти”** масалаларига бағишланган. Биринчи параграфда **“Тошкент воҳасида сўнгги бронза ва илк темир даври маданиятининг асосий хусусиятлари (Бурғулик маданияти)”** таҳлили ўз аксини топган.

²⁹ Оҳангарон ва Пискент туманларидаги ёдгорликларни қайтадан рўйхатга олиш (свод) ишлари С.Р. Ильясова бошчилигида, Ф.А.Максудов, Эм.Ф. Вульффертлар билан биргаликда олиб борилди.

³⁰ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н. э.). – Ташкент, 2006. 132 с.; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI-VIII вв. н.э.). – Ташкент, 2007. – 120 с.; Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Роль города Ташкента в развитии мировой цивилизации. – Ташкент, 2009. – С. 162-169.

Воҳадаги ўтроқ маданият сўнгги бронза ва илк темир давридан бошланган. Бу давр миграцион жараёнлари, аҳоли ўтроқлашувига Андроново маданияти вакиллари ўз таъсирини кўрсатган³¹.

Мил. авв. II м. й.нинг охири – I м. й.нинг бошларида янги маданий мажмуа – Бурғулик маданиятига хос қишлоқлар пайдо бўлган. Бу каби қишлоқлар Туябўғиздан, Бурғулик маданиятига хос ашёлар Қовунчитепа, Шоштепа, Қанқа, Қулоқчинтепа, Ниёзбоштепа ёдгорликларидан ҳам топилган³². Кейинги йиллардаги тадқиқотлар натижасида Қуюндан ҳам шу маданиятга хос ертўла, калта жумракли, таги айлана сопол идишлар топилди. У эса шу турдаги идишларнинг каби идишлар Шарқий Туркистон, Суғд, Қадимги Бактрия ва Марв ҳудудларигача тарқалганлигини кўрсатади.

С. Баратов Бурғулук маданиятини Фарғона водийси, Тошкент ва Зарафшон воҳаси, Шимолий Бактриядаги сопол буюмлар, чўл маданияти (Саргари-Алексеев, Карасук) материаллари таҳлиliga асосланиб, илк босқичини мил. авв. XIII-IX асрлар билан белгилашни таклиф қилган³³. Бу фикрга қўшилган ҳолда 2-босқичини – мил. авв. VIII-IV асрлардан сўнг бу ҳудудга Суғд маданияти кириб келгунигача бўлган давр билан белгилашни таклиф қилдик.

Бурғулик маданиятига хос қишлоқлар тоғолди ҳудудларигача тарқалган. Буни Қуюн ёдгорлиги топилмалари тасдиқлайди. Бу жойдан қўлда ясалган содда сопол буюми парчалари, диаметри 1-1,5 м., чуқурлиги 50 см. бўлган тўртта хўжалик ўраси, тош ёрғучоқ ва қуроллар, ҳайвон суяклари ва буғдой қолдиқлари топилди.

Ҳунармандчилик турлари соҳалари бўйича ҳали ихтисослашмаган эди. Аммо уй чорвачилиги анча ривожланган эди.

Иккинчи бобнинг “Антик даврда Тошкент воҳаси моддий маданиятида юз берган ўзгаришлар (Қанқа мажмуаси, Қовунчи маданияти)” деб номланган 2-параграфида мил. авв. IV – мил. VI аср бошларидаги воҳанинг моддий маданияти ёритилган.

Воҳадаги дастлабки шаҳар Қанқа II аср охири – III аср бошларида Қанғ давлатининг қишки пойтахти бўлган. V асрдан Эфталитлар давлати таркибидаги йирик шаҳар бўлган³⁴.

Қанқа Суғд шаҳарсозлик маданияти таъсирида мил. авв. IV асрнинг охири – III аср бошларида шаклланган³⁵. Дастлаб шаҳар майдони 6,5 га. (240x280 м.)дан зиёд бўлган. Арк ва шаҳар девор ва хандақлар билан ўралган. Шаҳар мудофаа девори пойдевор, ички коридор ва ташқи буржлардан иборат бўлган. Шаҳарга жануби-ғарбдаги дарвозадан кирилган³⁶.

³¹ Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – Москва, 1999. – С. 20-36.

³² Древняя и средневековая культура Чача ... – С. 17-23, 39-51; Дуке Х. Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. – Ташкент, 1982. – 95 с.; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – С. 125.

³³ Дуке Х., Баратов С. Бургулюк маданияти // Тошкент воҳаси аохеологияси. – Тошкент, 2009. – 11-13-бетлар.

³⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том II. – Москва-Ленинград, 1950. – С. 186, 272, 330; Луконин В.Г. Завоевание Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // ВДИ. – 1969. – № 2. – С. 126; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 107.

³⁵ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 104.

³⁶ Абдуллаев К. Археологическое изучение городища Канка (средневековый Харашкет) // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 года в СССР. – Ташкент, 1973. – С. 133; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 103.

Қанқадан топилган маданий қатлам қолдиқлари эллинизм даври маданияти билан, Суғд шаҳарсозлиги услубларининг симбиозини кўрсатади. Бу Қанқа шаҳрини Яксарт орти Антиохияси билан боғлашга асос бўлган³⁷.

Минтақадаги табиий ва тектоник ўзгаришлар мил. авв. III асрда Сирдарё қуйи оқимидаги янги шимолий ўзани ҳосил қилган³⁸. Эски сув ўзани қуриб қолган. Натижада Чириқрабод маданияти вакиллари – дахлар Сирдарёнинг юқори оқими бўйлаб ҳаракатланиб, мил. авв. II асрда Сирдарё ўрта оқимида Қовунчи ва Ўтрор-Қоратов маданиятларини шакллантирган.

Қовунчи маданиятини Ю.Ф. Буряков уч босқичга: Қовунчи I – мил. авв. II асрдан – милодий II асрлар; Қовунчи II – II-IV асрлар; Қовунчи III – IV-VI асрнинг биринчи ярмига ажратган³⁹. Шу таклифни асосли, деб ҳисоблаймиз. Тошкент воҳасида бу маданиятга оид 100 дан зиёд археологик объектлар аниқланган бўлиб, улардан 13 таси шаҳар ва унга тенглаштирилган марказлар саналади⁴⁰. Шаҳарлар ўз типологик тузилишига кўра икки турга бўлинади. Бири махсус режа-тарх (план) асосида қурилган шаҳарлар (Қанқа, Шоҳрухия, Тўрткўлтпеа-1, Тўрткўлтпеа-2, Далварзинтепа, Мингўрик, Оқтепа-2) бўлса, иккинчиси, табиий рельеф хусусиятига кўра қурилган услублар (Киндиктепа, Оққўрғон, Қулота, Ковардон, Қовунчитепа, Шаматпеа)га бўлинади.

Бу маданиятга оид қишлоқларнинг айримлари шаҳар кўринишини олиб, мудофаали ёки мудофаасиз тизимли бўлган.

Бу даврда кўчманчилар ҳам ўтроқлашиб, сунъий суғорма деҳқончиликка ўтган. Воҳадаги чорвадорлар ва ўтроқ аҳоли ўзаро маҳсулот айирбошлаган. Бу ҳунармандчилик соҳасининг ривожига ҳам имкон яратган.

Қовунчи I ва Қовунчи II даври сополларда умумийлик кузатилса-да, Қовунчи II даври кўчқор бошли ўрнига ҳўкиз бошли кабоққўралар пайдо бўлиши билан характерланган. Қовунчи III кулолчилигида этномаданий изчиллик давом эттирилиб, ишлаб чиқариш усуллари Жетиасар-Қовунчи маданияти негизида ривожланган.

Хўжалик тараққиёти II асрларда товар-пул муносабатларини шакллантирган. Тангаларнинг олд томонига – ҳукмдор бош қисми, орқасига – тамға ва ҳукмдор номи туширилган⁴¹. Чоч тангалари ҳудудлараро савдода ҳам муомалада бўлган.

Қовунчи маданияти даврида марҳумлар катакомба тузилишидаги соз тупроқли ва тош уюмли қабр кўрғонларига якка, жуфт ва гуруҳ қилиб, чалқанча ёки ёнбошлатиб дафн этилган. Бу даврда эътиқодий ўзгаришлар ҳам кўзга ташланади. Хусусан, Шоштепадан мил. авв. III-II асрларга оид хом ғишт ва пахсадан қурилган доира ва унинг ичидаги хоч кўринишидаги ибодатхона топилган. Кейинчалик ибодатхона диний-меъмориал мажмуа марказига

³⁷ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 103-106; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. – С. 16-32; Исомиддинов М., Рапен К. Городище Коктепа и некоторые вопросы ранней урбанизации Самаркандского Согда // Средняя Азия: археология, история, культура. – М., 2000. – С. 204; Богомолов Г.И. Городская культура Ташкентского оазиса (античность и ранее средневековье) // Ўзбекистон тарихи. – 2008. – 2-сон. – Б. 29.

³⁸ Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – Москва, 1999. – 360 с.

³⁹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 70-79.

⁴⁰ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 70, 109.

⁴¹ Ртвеладзе Э.В. К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ. – 2008. – № 4. – С.71-73.

айланган⁴². Шу каби Оҳангарон юқори оқимидан чорвадорларнинг III-IV асрларга оид Ўралитепа ибодатхонаси топилган⁴³.

Сопол идишлардаги жонзотлар қиёфаси ва тамға, белги, чизмалар аҳолининг мафкуравий (идеологик) тасаввурлари ҳақида маълум даражада маълумотлар беради⁴⁴. Бу (Фарн (Бахт), Веретрагна) маъбудаларга топинч эътиқоди билан боғланади⁴⁵.

IV-V асрларга оид Қанқада уд чолаётган аёл ва эркак чавандоз тасвирланган терракоталар учраган⁴⁶.

Хуллас, биринчидан, иккинчи бобда Чоч ўтроқ деҳқончилик маданияти илк босқичлари хусусиятларига бир қатор янги фикрлар, хулосалар қилишга имкон берди. Жумладан, Қуюн ўтроқ қишлоғининг энг қуйи қатламлари Чоч худудларида ўтроқ деҳқончилик маданиятининг илк куртаклари Бурғулик маданиятидан эмас, Андроново маданиятининг сўнгги босқичида, яъни, мил. авв. XV асрларга оид Федорова босқичига оидлиги кузатилади. Бу Чочда ўтроқ маданиятга ўтишга қўйилган дастлабки қадам эди;

иккинчидан, ундан бу худудлардаги Бурғулик маданиятининг кенг кўламли маданий алоқалари аниқланган ва айнан мил. авв. XV – XIII асрларда воҳанинг асосий худудлари ўзлаштирила бошланди;

учинчидан, антик даврда эса эллинизм маданиятининг кичик учқунларидан бошланган Чоч урбанизацияси Қовунчи маданияти даврида кенг кўламда ривожланиб, қўшни худудлар – Суғд, Фарғона ва Хоразм каби тарихий – маданий вилоятларда урбанизациянинг катта ютуқларга эришганлигининг гувоҳи бўламиз. Шу билан боғлиқ бўлган мустақил Чоч давлати шаклланиб бўлганлигини унинг мустақил пул муомаласи хўжалиги, яъни Чочда зарб қилинган тангаларни II асрдан бошлаб муомалада юра бошлаганлигини кўрамиз;

тўртинчидан, Қовунчи маданияти вакиллари бутун Тошкент воҳаси бўйлаб тарқалган. Текислик қисмларидан тортиб, баланд тоғли қисмларига қадар тарқалган аҳоли турли экологик шароитларга мослашган янги этномаданий типни яратганлигининг гувоҳи бўламиз. Бу жиҳатлар ўзбек халқининг асосий этномаданий хусусиятлари сифатида XIX-XX асргача сақланиб келган. Яъни, шаҳар ва қишлоқларда ўтроқ ҳамда кўчманчи ҳаёт тарзида яшаган аҳолиси бир вақтда ҳам чорвачилик, ҳам деҳқончилик билан комплекс тарзида шуғулланган.

Учинчи боб **“VI – VIII асрларда Чоч воҳаси шаҳарсозлиги ва моддий маданияти”** деб номланиб, унинг “Чочнинг илк ўрта аср шаҳар ва қишлоқлари таснифи” номли 1-параграфида воҳанинг илк ўрта асрдаги шаҳар ва қишлоқлари ҳамда майда мулклардаги ўзига хос жиҳатлар таҳлил этилган.

Бу даврда кўчманчи ва ярим кўчманчи аҳолининг ўтроқлашуви кучайиб, урбанистик жараёнлар жадаллашган ва воҳанинг халқаро савдодаги аҳамияти ортган⁴⁷. Бу шаҳарларни кенгайтириб, Мингўрикни Чочнинг, Тункатни Илоқнинг

⁴² Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – С. 108, 111, 8.Б-расм.

⁴³ Аскарлов А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи ... – Б. 237.

⁴⁴ Древности Туябугуза. – Ташкент, 1978. – С. – С. 110. Григорьев Г.В. Келесская степь в археологическом ... – С. 55.

⁴⁵ Литвинский Б.А. Кангуйского-сарматский фарн. – Душанбе, 1968. – С. 46-58, 75-111.

⁴⁶ Усова Е.С., Бураков Ю.Ф. Терракотные поделки с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1981. – Вып. 16. – С. 44.

⁴⁷ Бураков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... 140 с.

маъмурий марказига айлантирган⁴⁸. Аини пайтда Қанқа сиёсий, иқтисодий, маданий марказ сифатида рол ўйнаган.

Воҳанинг VI-VIII асрларга оид шаҳарлари икки таркибий қисмга: арк ва шаҳристонга бўлинган. Воҳада шу каби 32 та ёдгорлик аниқланган⁴⁹. Арк алоҳида девор ва хандақлар билан ўраб олинган. Бу давр шаҳарлари тузилишига кўра, 8 та турга бўлинган (бу 3-илова, 2-жадвалда акс эттирилган).

Бу масалада Ю.Ф. Буряков қилган типологиядан келиб чиққан ҳолда, айрим аниқликлар киритдик. Жумладан, шаҳарларнинг классификациясига кўра, аввал тўғри бурчакли деб ҳисобланган айрим шаҳарлар Google Earth Pro дастури (программаси) суратга олган космик материаллари асосида аксинча шаклдалиги аниқланди.

Қишлоқларда девор билан ўраб олинган қалъа, кўшк-қасрлардан иборат бошқарув биноси, хўжалик иншоотлари ва ибодатхоналар ўрин олган. Бундан ташқари, қишлоқларда тураржой ва устахоналар жойлашган.

Учинчи бобнинг “Чочнинг илк ўрта аср моддий маданиятидаги анъаналар ва янгиликларнинг уйғунлиги” номли 2-параграфи Турк хоқонлиги ва араблар кириб келган давридаги моддий маданият масалаларига бағишланган. Воҳа моддий маданияти маҳаллий ўтроқ ва кўчманчи анъаналар билан суғдий элементлари синтези асосида шаклланган.

Воҳа таракқиётига, унинг деҳқончилик, чорвачилик, хунармандчилик, тижорат соҳасига ижобий таъсир кўрсатган. Буюк ипак йўлининг тармоғи шу худуддан ўтганлиги ижобий таъсир кўрсатган. Чочда VI-VII асрларда воҳа маҳсулотларни айрибошлаш учун хоқонлик тангаларидан ташқари маҳаллий тангалар зарб қилиниб, бу тангалардан минтақа бўйлаб олиб борилган савдода ҳам фойдаланилган. Чоч тангаларига суғдий битик, ҳукмдор ва малика, арслон, барс (қоплон), туя, от каби ҳайвонлар тасвирлари туширилган. Кейинчалик Хитойда Тан империяси ҳукмронлик қилган даврда, бу давлат тангаларига тақлиддан ўртаси квадрат тешикли тангалардан ҳам фойдаланилган⁵⁰.

Хунармандчилик Чотқол ва Қурама тоғ тизмаларидаги феруза, олтин, кумуш, мис, темир маъдан конлари ҳисобига ривожланган. VI-VIII асрларда металлургияга ихтисослашган янги қишлоқ ва шаҳарлар (Шоҳжувортепа, Тункат, Қулота, Суйиртепа, Ангрэндаги Номсиз тепа каби шаҳарлар, Кўкрел, Тошбулок, Қўйлиқтепа қишлоқлари) пайдо бўлган⁵¹.

Илк ўрта асрларда кулолчиликнинг локал хусусиятлари йўқола бошлаган. Кулолчилигида Турк хоқонлиги ва Суғд моддий маданияти таъсири кузатилади. Хусусан, идиш балдоқларидаги зооморф хили йўқолиб, оддий кўриниш олган. Идишларни безашда ўйма ва муҳрланган идишлар гуруҳи ажралиб туради⁵².

⁴⁸ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 121-140.

⁴⁹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 126.

⁵⁰ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса ... – С. 7-73; Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды международной научной конференции. – Ташкент, 2009. – С. 150; Зеймаль Е.В. Монеты раннесредневековой Средней Азии // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 204.

⁵¹ Чач и Илак // Археология СССР. Средняя Азия и Дальний Востоки эпохи средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 86.

⁵² Тихонин М.Р. Новые данные о керамическом производстве в рабаде городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1986. – Вып. 20. – С. 120-122.

Воҳа меъморчилигида қишлоқ қасрлари, шаҳар арк ва шаҳристонлари табиий ва сунъий тепаликлар устига пахса ҳамда хом ғиштдан (48-52x23-26x10-12 см.) қурилган. Мудофааланган аркларда маъмурий ва хўжалик бинолари, тураржойлар ўрин олган. Шаҳристонлар ташқарисида ишлаб чиқариш ва савдо мажмуалари – рабодлар шакллана бошлаган.

Илк ўрта асрларда воҳада донли экинлар экилиб, узумчилик ва боғдорчилик ривожланган. Узумдан шароб тайёрланган. Манбаларга кўра, VII асрдан Хитойда “Ши (Тошкент) давлатидан” ўзлаштирилган “узум шаробини тайёрлаш услуги” кўлланилган⁵³.

Илк ўрта асрларга оид ибодатхоналарда муқаддас олов сақланадиган алтарь бўлиб, унда рамзий олов сақланган⁵⁴. Бунга Қанқадаги ибодатхона мисол бўлади⁵⁵. Бу олов билан боғлиқ зардуштийлик таълимоти тамойилларига мос келган⁵⁶.

Шаҳарнинг марказий ибодатхонасидан ташқари, маҳаллаларда ҳам уй алтарлари бўлган.

Воҳа аҳолиси марҳумларни соз тупроқ ёки тошдан уйилган қабр кўрғонларга дафн этишдан наусларга дафн қилиш одатига ўта бошлаган. Наус ичидан суяклар билан бирга турли ашёлар аниқланган⁵⁷. VII асрларга келиб, зардуштийликка кўра марҳум суяклари остадонларда дафн қилинган.

Хуллас, биринчидан, илк ўрта асрларда Тошкент воҳасида яшаган турли этник гуруҳларга мансуб ўтроқ дехқон, хунарманд ҳамда кўчманчи чорвадор аҳоли орасида турли диний тасаввур ва эътиқодлар мавжуд бўлган. Аммо Турк хоқонлиги даврида Чочнинг ўзига хос кўмиш одат ва маросимлари ўрнига оташпарастилик ва зардуштийлик таълимоти хос анъаналарга кўра кўмиш удумлари тарқалганлигининг гувоҳи бўламиз;

Турк хоқонлиги даврида Чоч моддий маданияти чуқур трансформациялар ва уларнинг янгиланиш жараёнини бошдан кечиради. Жумладан, қишлоқ ва шаҳарлар сони ҳамда уларнинг типологияси кўпайиб боради (шаҳарлар типологик жиҳатдан 8 га, қишлоқлар иккига бўлинади). Бунинг сабаби Чоч Турк хоқонлигининг иқтисодий ва савдо-сотикнинг йирик марказларига айланганлигида эди. Чоч икки маъмурий марказга яъни, Чоч ва Илоққа ажрала бошлайди. Буни Илоқдаги шаҳар марказлари ҳисобланган Имлақ-Тункат ва Суйритепалардан Чоч тангаларининг топилганлиги тасдиқлайди;

иккинчидан, кулолчилик соҳасида товар маҳсулотлари ва уларнинг турлари кўпайганлиги туфайли унинг сифати пасайиб, идишлар типологиясида эса Суғд ва Фарғона кулолчилиги таъсирининг кучайганлигини кўрамиз;

⁵³ Хўжаев А. Буюк Ипак йўли: муносабатлар ва тадқиқотлар. – Тошкент, 2007. – Б. 196.

⁵⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах ... Том. II. – С. 272; Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И. Работы в Ташкентской области // АО 1982 г. – М., 1983. – С. 451; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – Рис. 25.

⁵⁵ Беленицкий А.М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и Евразийской степей в древности и раннем средневековье // КСИА. № 154. – М., 1978. – С. 32; Древний и средневековый город восточного Мавераннахра ... – С. 51-63; Чач и Илак ... – С. 89.

⁵⁶ Беленицкий А.М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и Евразийской степей в древности ... – С. 32; <https://www.gfbv.de/de/news/zoroastrier-im-iran-1102/>.

⁵⁷ Агзамходжаев Т. Подземные каменные наусы около г. Ангрен // ИМКУ. – Ташкент, 1966. – Вып. 7. – С. 104-111; Буряков Ю.Ф. Новые данные к стратиграфии городища Кульата // ОНУ. – Ташкент, 1978. – № 9. – С. 38-42.

учинчидан, Чоч маънавий ҳаётида Хоразм ва Суғд каби чуқур ўзгаришлар рўй берганлигини, кўрғон гўрларининг камайиб, наус ва остадонларнинг тарқалганлигини кўрамиз.

Тўртинчи боб “**VIII аср охирлари – XIII аср бошларида Тошкент воҳаси шаҳарсозлиги ва маданияти**” деб номланиб, “Тошкент воҳасининг ривожланган ўрта аср шаҳарсозлиги” номли 1-параграфида воҳа шаҳарлари ва шаҳарсозлиги масалаларига тўхтаб ўтилган. VIII асрнинг биринчи чорагидаги араб истилоси натижасида воҳа шаҳар ва қишлоқлар таназзулга учради. Фақатгина воҳанинг Сомонийлар (865-999), Қорахонийлар (999-1141) ва Хоразмшоҳлар (1125-1220) каби марказлашган давлатлар таркибига кириши, иқтисодий ва маданий юксаклашга олиб келган. Аммо жараён мўғуллар истилоси натижасида (XIII аср биринчи чорагида) тўхтаган.

IX-X асрларга оид араб ва форс тилли асарларда қайд этилган Шош ва Илоқдаги 45 та шаҳардан Тошкент воҳасидаги 34 та шаҳарнинг ўрни локализация қилинган⁵⁸. Бу давр шаҳарлари маъмурий бошқарув маркази сифатида – арк, шаҳристон ва рабод қисмларидан иборат бўлган. Шаҳарлар сони кўпайиб, уларнинг тузилиши ҳам ўзгарган.

Воҳанинг энг йирик шаҳри Бинкат Шошнинг пойтахти, Қанқа – Харашкат эса иккинчи шаҳар бўлган. Илоқ маркази Тункат шаҳри ҳисобланган. М.Е. Массон ва Ю.Ф. Буряков Имлоқ харобасини⁵⁹, академик А.Асқаров Суйритепани Тункатнинг ўрни сифатида талқин этади⁶⁰. XI-XII асрларда Чоч ва Илоқни ўзаро боғлайдиган шаҳар Новкат-Улкантўйтепа Илоқнинг пойтахтига айланган⁶¹.

IX-XIII аср бошларида воҳада илк ўрта асрлардаги қишлоқлари ўрнида ва янги пайдо бўлган муҳофазасиз 100 дан зиёд қишлоқлар мавжуд бўлган. Археологик топилмалар ва ёзма манбаларга кўра, бу даврда воҳа деярли ўзлаштирилиб бўлган эди. Шаҳар ва қишлоқлар асосан ҳунармандчилик, суғорма деҳқончилик ҳамда савдо-сотик ҳисобига ривожланган. Илоқ маъдан конларининг маҳсулотлари Кавказorti, Шарқий ва Ғарбий Европа давлатларигача етиб борган⁶².

Тўртинчи бобнинг “Тошкент воҳасининг ривожланган ўрта аср маданиятининг асосий хусусиятлари” номли 2-параграфида Тошкент воҳасининг VIII аср охири – XIII аср бошларидаги моддий ва маънавий маданияти тоҳирий, сомоний, қорахоний, қорахитой ва хоразмшоҳлар даври анъаналари мисолида кўриб чиқилган. Бу даврлар археологик топилмаларини Ю.Ф. Буряков Имлоқ (VIII аср охири – X аср: Имлоқ I – VIII аср охири - IX аср; Имлоқ II – X асрлар) ҳамда Кавардан (XI-XIII аср боши: Кавардан I – XI аср; Кавардан II – XI аср охири-

⁵⁸ Булгаков П.Г. Сведения арабских географов IX - начала X вв. о маршрутах и городах Средней Азии. канд. дисс. – Ленинград, 1954. – С. 273-274; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 145.

⁵⁹ Массон М.Е. Ахангеран. ... – С. 70-93; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Тошкентского ... – С. 110.

⁶⁰ Асқаров А.А., Исабеков Б.К. вопросу о локализации столицы средневекового владения Илак // Проблемы древней и средневековой истории Чача. – Saarbrücken, 2013. – С. 345-353.

⁶¹ Буряков Ю.Ф. Историческая топография ... – С. 14-173.

⁶² Hududal Alam (The Regions of the World), tr. and exp. by V Minorsky. – London, VII. 1970. – С. 287; Тер - Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 208; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... – С. 124-125, 140.

ХII аср ўрталари; Кавардан III – ХII аср ўрталари – ХIII аср боши) мажмуаларига ажратган⁶³. Тадқиқотида бу мажмуа янги топилмалар билан бойитилган.

Тоҳирийлар ва Сомонийлар бошқаруви даври меъморчилигида пахса ва хом ғиштдан қурилган шаҳар мудофаа деворлари маҳобатли бўлмаган. Қишлоқларда эса мудофаа деворлари қурилмаган.

IX-X асрларда металлдан камон ўқининг учи, пичок, ўроқ, омон, болта, капгир, чўмич, қошиқ, санчки, қайчи, тақа, миҳ кабилар ясалган.

Бу даврдаги Чоч-Илоқдаги Бинкат, Тункат, Новкат, Банокат шаҳарларидаги зарбхоналарда марказлашган давлатларнинг пул бирликлари – дирҳам, динор ва фулс кабилар зарб қилинган. Бу воҳанинг йирик сиёсий, иқтисодий ва муҳим стратегик марказ бўлганлигидан далолат беради. Муомала воситасини вазифаси мис ва олтин тангаларнинг эквиваленти кумуш танга белгилаган.

Илоқ ферузаси юксак кадрланиб, у махсус устахоналарида қайта ишланган.

Араб халифалиги даврида Қовунчи маданиятидан мерос бўлиб келган дастаси шохдор кўчкор кўринишида ясалган ёғлиги йўқолиб кетган. Бу давр сопол идишлар кулолчилик дастгоҳларида тайёрланган. Улар сирланган ва сирланмаган идишлар бўлиб, дастлаб сиртига кўкиш-яшил тусли доғлар берилган. Кейинчалик рангсиз сирланиб, турли геометрик шакллар, ҳайвонлар тасвири, эпиграфик безаклар туширилган. Бу каби кулолчилик маҳсулотлари Шарқ бозорларида кадрланган⁶⁴.

IX аср 2-ярми – X асрларда кулолчилик идишларнинг бир қисми текис сирланиб, йирик ҳажмли идишлар сирланмаган. Йирик ҳажмли кўзасимон идишларнинг сони камайиб, янги хил идишлар ликоп ва ликопчалар, симоб кўзача, дастурхон (хонтахта)лар пайдо бўлган. Улар оқиш ва қаймоқ рангларда чарх ёрдамида сирлана бошлаган. Баъзида идишлар фонига қизил, қора, қизғиш-жигарранг ҳамда тўқ кулранг тус ҳам берилган. Идишларга ўсимлик ва ҳайвон кўринишлари, геометрик ва эпиграфик тасвирлар туширилган. Сирли идишларнинг девори юпқа ва нафис ишланиб, яхши пиширилган.

IX-X асрларда шишадан хўжалик, тиббиёт ва атторлик идишлари ишлаб чиқарилган ва улардан кенг фойдаланилган.

Бу даврда воҳа тўқувчи, чармгар, косиб, гиламдўз ва наMAT босувчилари кийим-кечак, чодир, гилам, наMAT, кийгиз, пойафзал, камар, соқдон, меш, от абзаллари каби маҳсулотларни ишлаб чиқаришган.

VIII аср охиридан бошлаб мархумлар қабрга ислом дини анъаналари бўйича ерга лаҳад қазиб дафн қила бошланган.

X-XIII аср бошларига оид меъморчилик иншоотларини қуришда хом (29-32x15-16x4-5 см.) ва пишган (24-25x24-25x4-5 см.; 20x20x4 см., 28x14x4 см.) ғишт, пахса, гувалалардан фойдаланилган.

Қорахонийлар ҳукмронлиги даврида ҳам аввалги даврларда бўлгани каби металлларга ишлов бериш муҳим аҳамият касб қилган.

⁶³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 65-100, 141-144.

⁶⁴ Древности Ташкента. – Ташкент, 1976. – С. 80-101.

Маҳаллий аҳоли ўзаро ва халқаро муомала воситаси сифатида мис (фулс), кумуш қопланган мис (динор, дирҳам), олтин тангалар ишлатилган. Воҳадаги Новкат ҳамда Банокат шаҳарларида тангалар зарб қилинган.

Воҳа хунармандлари суяк, шох ва чиғаноқдан хўжалик буюмлари ва тақинчоқлар, ноёб тошлардан заргарлик буюмлари тайёрлашган.

XI асрда хира оқиш, сарғиш яшил, сарғиш жигарранг рангда сирланиб, қора, қизил ва жигарранг бўёқ билан безатилган идишларга турли нақш ва шакллар – ўсимликсимон, геометрик, эпиграфик тасвирлар, кам ҳолларда ҳайвон, парранда ва одамларнинг тасвири туширилган.

XI аср охири – XII аср ўрталарида сопол идишларни оч сариқ рангда сирланиб, геометрик шакли ва фил суяги, тўқ сариқ, оч яшил, кўкимтир, жигарранг, қизил ва қора ранглардаги безакларида ўзгаришлар содир бўлган. Чирокдон ясашда ягона шакл пайдо бўлган.

XII аср ўрталари – XIII аср бошларида сопол идишлар шакли кўполлашиб, оғирлашиб борган. Тасвир ва безаклар техникасида ўзгаришлар рўй берган. Идишларга тўқ яшил, оч яшил, сариқ, фил суяги, қизил, мовий ранглари берилган.

X-XII асрларда Бинкат, Қанқа, Имлоқ, Облик, Шоҳруҳия шаҳарларида шишасозлик устахоналари бўлган. Шишадан хўжалик, дори-атторлик, санитария-гигиена анжомлари, тақинчоқлар, ойналар ясалган. 2014 йилда Шоҳруҳияда олиб борилган тадқиқотларда кўплаб шу каби шиша буюмларининг топилиши мазкур даврда соҳанинг жадал ривожланганлигини кўрсатмоқда.

Воҳа иқтисодида деҳқончилик маҳсулотларини етиштириш ҳам муҳим ўрин тутган. Маҳсулотларнинг воҳада етиштирилмайдиган айрим турлари четдан келтирилган.

Воҳа соҳибкорлари узумдан майиз, шинни ва шароблар тайёрлашган.

Воҳанинг тараққиётида муҳим роль ўйнаган ички ва ташқи йўллари шаҳар, қишлоқларни ҳамда қўшни ҳудудларни ўзаро боғлаган.

Шундай қилиб, илк ўрта асрларнинг якуни ва ривожлангани ўрта асрларга ўтиш босқичларида Чоч мулки бир асрлик талофатлар туфайли таназзулга учрайди. Ундан кейин халифалик империяси ҳудудларида савдо-сотик, хунармандчилик ва деҳқончиликнинг мисли кўрилмаган ривож ҳамда талофатининг гувоҳи бўламиз. Бу жараён Чоч-Илоқда ҳам кузатилади. Хусусан, воҳа ижтимоий ҳаёт, мустақкам деворлар билан ўралган тор қалъалардан ташқарига ёйилиб, урбанизация жараёни замонасига жавоб берган тарзда тубдан ўзгаради. Майдони кенг боғ-роғлар орасидаги ўрта аср маҳаллаларида – маҳобатли сарой, маъмурий идора, масжид, мадраса, мақбара кабилар қад ростлаган. Шунингдек, кенг кўламдаги савдо-сотик туфайли Евросиёнинг узок минтақалари билан Чоч ўлкасининг иқтисоди ва маданиятини узвий боғлиқ ҳолда ривожланганлигини кузатишимиз мумкин. Афсуски, бундай эркин тараққиётга Чингизхон бошчилигидаги қўшинлар XIII аср биринчи чорагида барҳам берди.

ХУЛОСА

Диссертацияда амалга оширилган тадқиқот натижалари асосида қўйидаги хулосаларга келинди:

1. Тошкент воҳаси Ўрта Осиё, жумладан Ўзбекистон тарихида ўз гео-сиёсий ўрни, иқтисодий имкониятлари, маданий тараққиёти билан ўзига хос ўрин тутган.

Бу қадимги ва ўрта асрлар даврига оид 855 дан ортиқ шаҳар ва қишлоқ харобаси, қадимги қонлар, қабристонлар, мудофаа ва ирригация иншоотларининг топилиши билан ўз тасдиғини топади.

2. Тошкент воҳаси археологик ёдгорликлари ҳудуднинг ўзига хос минтақалари: Чирчиқ ҳавзаси, Оҳангарон ҳавзаси ва воҳа жанубидаги Сирдарёнинг ўнг қирғоғи текисликлари ўзининг географик жойлашуви, ландшафти, иқтисодий имкониятлари билан фарқланган бўлса-да, айти пайтда бу микрорегионлар Чоч тарихий-маданий вилоятнинг яхлит минтақа сифатида шаклланганлигини исботлайди.

3. Тошкент воҳаси цивилизация тараққиётида муҳим ўрин тутган кўчманчи ва ўтроқ аҳоли қўним топиб, урбанистик жараёнлар ривожланган тарихий-маданий ҳудуд ҳисобланади. Қадимда Чоч, ўрта асрларда Шош ва Илоқ тарихий – маданий ўлкаси нафақат минтақада балки, Ўрта Осиё тарихида ҳам муҳим роль ўйнаган. Бу ердаги қулай географик муҳит, қазилма бойликлар, ишлаб чиқаришнинг ривожланиши давлатчилик анъаналарининг шаклланишига имкон яратганлигини кўрсатади.

4. Ёзма манбаларда келтирилган Чоч, Қанғ каби этноним ва топонимларнинг этимологик жиҳатдан прототуркча эканлиги Тошкент воҳасининг географик жойлашув ўрни, табиий бойликлари, этник тарихи бўйича бир қатор масалаларга ойдинлик киритди. Хусусан, ушбу атамалар билан боғлиқ манбалар қадимдан бу воҳа нафақат Қанғ давлатининг, балки бутун минтақанинг муҳим стратегик аҳамиятга молик ҳудуди бўлганлигини исботлайди.

5. Андроново маданиятга мансуб Тошкент воҳасининг жез даври (мил. авв. 2-минг йиллик) тош ва тупроқ уюмларидан қилинган қабристон кўрғонлари Чирчиқ ва унинг ирмоқлари бўйида, Обираҳмат, Бурчмулла қишлоқлари, Искандар шаҳарчаларида ўрганилган. Бу қабрлардан Андроново маданиятига хос қўлда ясалган сопол идишлар, билагузук, марварид ва маржонларнинг топилиши бу маданият вакиллари воҳа тоғ ёнбағрларидаги қонларни ўзлаштирганлигидан далолат беради.

6. Воҳадаги энг қадимги манзилгоҳ асосчилари – Андроново маданияти вакиллари Бурғулик маданияти соҳиблари билан бирин-кетин яшаган ва доимий яшаш учун бошпана қуриб, ўтроқ деҳқончилик хўжалигига асос солганлар. Бурғулик маданияти вакиллари ўз ҳудудларини кенгайтириб, воҳанинг текислик, тоғ олди ва тоғли ҳудудларига кириб борган. Уларда содда кўринишдаги деҳқончилик, чорвачилик ва ҳунармандчилик соҳа турлари хўжалик юритишнинг ягона воситаси сифатида сақланиб қолган. Бурғулик мажмуаси таҳлилига кўра, воҳада бу давр аҳолиси ўртасида меҳнат тақсимооти чуқур илдиз отмаган. Темир даври (мил. авв. VI-IV асрлар)нинг сак (скиф) ва массагет қабилалар иттифоқига мансуб қабристонлардан тирнаб безатилган сопол идишлар, тош ва қумушдан ясалган зеб-зийнат буюмларининг топилиши, кўчманчи чорвадорларнинг воҳада ўзига хос маданий хўжалик типини намуналарини яратганлигини кўрсатади.

7. Манбаларга кўра, мил. авв III асрда Демодам скиф (сак)ларга қарши Тошкент воҳасида илк шаҳар – Қанқа истехком қурдирган. Бу шаҳар Суғд шаҳарсозлик маданияти таъсирида шаклланган. Шаҳарнинг энг қуйи қатламларидан топилган материаллар алоҳида мажмуа сифатида ўрганилди.

8. Тошкент воҳасида Қовунчи маданиятининг шаклланишига мил.авв III-II асрларда шимоли-ғарбдан Сирдарё бўйлаб юқорига юриш қилган дахлар ўз таъсирини кўрсатган. Бунга дахлар томонидан воҳада шакллантирилган Шоштепа (мил. авв. 2200 й), Қовунчитепа (мил. авв. II аср), Мингўрик (мил. I аср) каби урбанистик масканларнинг пайдо бўлиши гувоҳлик беради. Шу даврда Сирдарё ва Амударё ҳавзасида минтақавий меъморий-фортификацион стандартлар билан Тошкент воҳасида маҳаллий анъаналарнинг ҳам ўзига хос тараққиёт босқичи рўй берган.

9. III-IV асрларда Қанғ давлати инқирозга учрагач, унинг худудида пайдо бўлган мулкликлардан бири Чоч Буёк ипак йўли чорраҳасида жойлашган сиёсий, иқтисодий ва маданий марказлардан бирига айланди. Натижада VI аср ўрталаридан бошлаб воҳа ҳаётида туб ўзгаришлар рўй бериб, Чоч-Илок мулкликлари Турк хоқонлигининг йирик сиёсий марказига айланди. Бу даврда шаҳар ва қишлоқлар кўпайиб, воҳанинг ички қисмларида ҳам урбанизацион жараёнлар ривожланди. Уларда маъмурий, хўжалик иншоотлари, савдо ва хунармандчилик расталари жойлашган эди.

10. Илк ўрта асрларда турли этник гуруҳларга мансуб аҳоли орасида диний тасаввур ва эътиқодлар ҳам турлича бўлиб, VII-VIII асрларда ёппасига зардуштийликка ўтила бошлаган. Буни воҳадан топилган қабр-қўрғон, наус, остон, ибодатхоналар ва эътиқод рамзлари исботлайди. Хоқонлик даврида зардуштийлик етакчи дин сифатида тарқалган.

11. Ривожланган ўрта асрларда шаҳар ва қишлоқларининг меъморий қиёфасида ва аҳоли маънавий ҳаётида ислом дини анъаналари кўзга ташланади. Бу даврдаги воҳанинг иқтисодий ривожини, унинг савдо йўллари кесилишида жойлашгани билан белигиланар эди. Бу жараён шаҳарсозлик, хунармандчилик, деҳқончилик, чорвачилик, савдо-сотик, ижтимоий-маданий соҳалар ривожига ўз таъсирини кўрсатган.

Тадқиқот юзасида қуйидаги таклиф-тавсияларни илгари суриш мумкин:

1. Тошкент воҳаси археологик ёдгорликлари харитасини янгилаш, такомиллаштириш ва тарихий аҳамиятга молик бўлган ёдгорликлар асосида туризм марказларини ташкил этиш;

2. Тошкент воҳасида сақланиб қолган ва манбаларда ўз аксини топган муқаддас қадамжолар ва уларнинг топономик тарихий илдизларини аниқлаштириш;

3. Воҳадаги қадимги, антик, илк ўрта асрлар ва ривожланган ўрта асрларга оид ёдгорликларни тадқиқ этиш мақсадида маҳаллий ва халқаро экспедицияларни ташкиллаштириш;

4. Тошкент воҳасида туризмни ривожлантириш мақсадида “Чоч ёдгорликлари” мавзусида гидлар учун махсус ўқув курсларини шакллантириш;

5. Ўзбекистон Республикаси олий ўқув юр்தларининг тарих факультетларида, ижтимоий фанларга ихтисослашган лицейларда, хусусан Тошкент шаҳри ва вилоятида жойлашган ўқув муассасалари қошида “Тошкент воҳаси тарихи, археологияси ва ўлкашунослиги” курсларини ташкил этиш мақсадга мувофиқ.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc. 06.01.2018. Tar.56.01. ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

НОРМУРОДОВ ДИЛМУРОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ

**МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА В
ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
(XIII в. до н. э. – начало XIII в. н. э.)**

**07.00.01 – История Узбекистана
07.00.06 – Археология**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам**

Ташкент – 2019

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за ...

Диссертация выполнена в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский) размещён на веб-странице Научного совета (www.uzhistory.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyo.net).

Научный руководитель:

Сулейманов Рустам Хамидович
Доктор исторических наук, профессо

Официальные оппоненты:

_____
_____
_____

Ведущая организация:

_____

Защита диссертации состоится «__» _____ 2019_ г. в ____ часов на заседании Научного совета DSc. 06.01.2018.Tag.56.01. по присуждению ученых степеней доктор исторических наук (DSc) и доктор философии (PhD) при Институте Истории АН Республики Узбекистан. (Адрес: 100060, город Ташкент, улица Шахрисабзская, 5. Институт Истории АН РУз. 2-этаж. Зал заседаний. Тел.: (99871) 233-54-70; факс: (99871) 233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz. Институт истории АН РУз).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирована за № _____). (Адрес: 100170, город Ташкент, улица Зиёлилар, 13). Тел.: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 262-34-41.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2019 года
(Протокол реестра рассылки № __ «__» _____ 2019 года).

А.С.Сагдуллаев,
Председатель Научного совета
по присуждению учёных степеней,
д.и.н., профессор, академик

М. Х. Пайзиева
Ученый секретарь Научного совета
по присуждению учёной степеней
доктора наук, к. и. н.

А.Х. Дониёров,
Председатель Научного семинара
при Научном совете по присужде-
нию учёной степеней доктора наук,
д. и. н, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Во всех развитых странах мира исследования, посвящённые изучению материальной культуры, сохранению объектов историко-культурного наследия созданных человечеством, изучению археологических памятников, а также вопросам их охраны и реставрации, реконструкции истории посредством изучения этих памятников, приобретают приоритетное значение. Всесмирное культурное наследие, а также материальная и духовная культура занимают важное место в сфере науки и воспитания.

Освещению периода истории древнего мира и средних веков на основе образцов материальной культуры придаётся особое значение. В этом отношении накоплен огромный опыт. В частности, уделяется особое внимание на такие приоритетные проблемы, как изготовление орудий труда вследствие развития способностей первобытного человека, переход к кочевому скотоводству и оседлому земледелию, влияние миграций на этнические процессы, своеобразные особенности материальной и духовной культуры, торговые связи. Историки и археологи всего мира исследуют этот вопрос в связи с такими общими проблемами, как особенности формирования археологических культур в разных странах, генезис их, хронология, общественная жизнь. Сохранение и исследование материального и духовного наследия, которые представляют важность в изучении такого рода проблем, находятся в центре внимания ЮНЕСКО.

В годы независимости глубокое изучение материального, духовного наследия и истории Узбекистана стало одним из приоритетных вопросов. Уделяется особое внимание освещению малоизученных проблем. В этом отношении является важным сравнительный анализ материальной культуры Ташкентского оазиса – историко-культурного региона, который в период античности и раннего средневековья назывался Чач, а в развитом средневековье делился на владения Чача и Илака. Необходимо раскрыть особенности его и определить их принадлежность к тому или иному хронологическому периоду, ввести в научный оборот. Сравнительный анализ в отношении периодизации культуры и комплексов помогает в разрешении ряда вопросов проблемных вопросов в истории Узбекистана. Кроме того Ташкент является столицей Узбекистана, по этой причине изучение древней и средневековой истории этого города имеет большое политическое значение.

Данная диссертация в определённой мере служит для выполнения задач, обозначенных в Указе Президента Республики Узбекистан “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” за № УП-4947 от 7 февраля 2017 года, постановлении Президента Республики Узбекистан “О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии Наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности” за № ПП-2789 от 17 февраля 2017 года, постановлении Президента Республики Узбекистан “О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере охраны объектов материального

культурного наследия” от 19 декабря 2018 года, Обращении к Олий Мажлису от 28 декабря 2018 года и других нормативно-правовых документах, а также освещении истории материальной культуры.

Связь исследования с приоритетными направлениями науки и технологий республики. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. “Формирование социальных, правовых, экономических инновационных идей в информационном обществе и демократическом государстве и пути их реализации”.

Степень изученности проблемы. Археологические исследования, осуществлённые в Ташкентском оазисе со второй половины XIX века до настоящего времени, подразделяются на три этапа: 1. Археологические исследования периода господства Российской империи (1865-1917 годы); 2. Археологические исследования советского периода (1917-1991 годы); 3. Археологические исследования, проведённые в годы независимости (1991-2018 годы). Этот вопрос подробно освещён в I главе работы.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Данное исследование связано с практическим проектом Института истории ФА-АЗ-ГОЗ6 “Своеобразные особенности культурогенеза и урбанизации Чача – Ташкента в древности и средние века” (2009-2011 годы), фундаментальными научными исследованиями ФА-Ф8-041 “История материальной и духовной культуры Узбекистана (в древние и средние века (2007-2012 годы))” и ФА-0-11986 “История городов Узбекистана: традиции, процессы урбанизации и трансформации (с древности до настоящего времени) (2012-2016 годы)”.

Цель исследования состоит в освещении истории материальной культуры Ташкентского оазиса с XIII века до н.э. - начала XIII века н.э. на основе археологических материалов и выявления их особенностей.

Задачи исследования заключаются в следующем:

На основе археологических разведок изучить природно-географические условия, ландшафт, систему водных протоков Ташкентского оазиса, на её основе районировать оазис и дать характеристику археологических памятников;

провести анализ и ввести в научный оборот сведения о городах, селениях, могильниках-курганах Ташкентского оазиса периода с XIII века до н.э. до начала XIII века н.э., полученных в результате археологических исследований в течение 2-я половина XIX век и начало XXI веков, а также новых находок, обнаруженных при нашем участии в 2008-2017 годах, на развалинах городищ Канка, Ногайкурган, Тункет, Шахрухия и находящихся в Шаввазсае сельских поселений Актепа и Куюн;

на основе существующих и собранных археологических сведений системно заново пересмотреть вопросы генезиса, хронологии, этапов развития комплексов культуры Бургулюк и Каунчи;

опираясь на анализ сложных этнических процессов ввести ясность в вопросы, связанные с развитием культуры оазиса и близлежащих к нему территорий, идейно-религиозных взглядов населения Чача;

дать новое толкование формированию культуры градостроительства в оазисе, путей развития, форм и особенностей типологии городов и селений;

на основе новых археологических материалов выяснить уровень ремесленного производства в древние и средние века в городских и ремесленных центрах оазиса, формирование структуры горнорудного и металлургического производства, их место в социально-экономическом и культурном развитии оазиса;

осветить вопросы, связанные с ролью материальной культуры оазиса в исторических процессах, протекавших в период древнего мира и развитого средневековья.

Объектом исследования являются более 50-ти, относящихся к древнему миру и средним векам, таких памятников городского типа Ташкентского оазиса как Канка, Шахрухия, Бинкат-Ташкент, Имлак-Тункет, Мингурик, а также сотни селений как Куюн, Шавгазская Октепа и других типов памятников оседлой культуры.

Предмет исследования составляют исторические процессы и формирование материальной культуры, происходившие с периода поздней бронзы до развитого средневековья, а также этапы развития и традиции градостроительства, образ жизни населения, его хозяйство, духовная и культурная жизнь.

Методы исследования. В диссертационной работе использованы принципы объективности и историзма исторического исследования, хронологический, системный методы, метод сравнительного анализа, а также методы систематизации материальных предметов, обнаруженных в процессе археологических полевых исследований, обобщение сведений об исторических источниках, полученных в результате археологических исследований.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Определено, что носители Бургулюкской культуры, получившей распространение в Ташкентском оазисе, являются представителями данайских туров, упомянутых в – “Авесте” а также “саками за Согдом” о которых говорится в письменных источниках периода Ахеменидов;

в Ташкентском оазисе было найдено 47 новых археологических памятников и определено их местоположение, период, топография. Установлено, что в античный период получили распространение два типа городов и три типа поселений, а в раннем средневековье – восемь типов городов и два типа поселений:

в результате исследований, проведённых нашей экспедиционной группой на недавно обнаруженном археологическом памятнике Куюн, выявлено, что древняя оседло-земледельческая культура Ташкентского оазиса во II-I тыс. до н. э. распространилась вплоть до самых предгорий;

выявлено, что носители оседло-земледельческой культуры Ташкентского оазиса – культуры Бургулюк обосновались на поселении после представителей кочевых скотоводов Андроновской культуры, в период поздней бронзы;

в результате анализа материалов материальной культуры Ташкентского оазиса эпохи Тюркского каганата выявлено, что в духовной жизни Чача, как в Хорезме и Согде, произошли глубокие изменения и в мировоззрении населения получили распространение традиции, присущие зороастрийской религии.

Практические результаты исследования определяются следующим:

Заново пересмотрены вопросы урбанизации Ташкентского оазиса в древний и средневековый периоды и наши представления были ещё более обогащены материалами памятников, изученных автором. Также в этом направлении были сделаны новые предложения;

Разработаны вопросы расселения и хронология поселений и др. археологических памятников Ташкентского оазиса, что может способствовать развитию туризма.

Достоверность результатов исследования. Каждый вопрос в исследовании, решался при сопоставлении письменных и материальных источников, подтверждался использованием археологических материалов, полученных во время работы полевой экспедиции, применением признанных в исторической и археологической науках методов и теоретических подходов, использованием исторической и археологической научной литературы.

Научная и практическая значимость результатов исследования. В работе представлена обновленная и расширенная картина сложения и развития материальной культуры Ташкентского оазиса.

Заключается в возможности их широкого использования в создании учебных пособий и учебников для бакалавров-историков по предметам “Археология”, “История Узбекистана”, “Историческое краеведение”, для бакалавров-археологов – по предмету “Археология Средней Азии”, спецкурса “Древние и средневековые города Средней Азии”, а также для магистерской специальности по направлению “Археология”. Также, материалы диссертации могут быть использованы в создании археологической карты и туристического путеводителя Ташкентского оазиса.

Внедрение результатов исследования. На основе выводов и предложений, разработанных по теме истории материальной культуры древности и средневековья Ташкентского оазиса:

Заключения и материалы диссертации о центрах административного управления, хозяйственного устройства и структуре управленческих центров в Ахангаранском бассейне в эпоху раннего средневековья были использованы в практическом проекте на тему “Из истории даргохов и девонов в системе узбекской государственности в VII-первой половине XIX веков”, которая была выполнена в Институте истории в 2017-2018 годах (Справка Академии наук Республики Узбекистан за № 3/1255-536 от 2 февраля 2019 года). Благодаря этому, научная монография была обогащена научно обоснованными материалами о существовании своеобразных административно-управленческих центров в системе государственности Узбекистана в Ташкентском оазисе.

Более 300 материальных артефактов обнаруженных в результате археологических исследований в Ташкентском оазисе в 2013-2018 годах, были

сданы в фонд Государственного музея истории Темуридов и использованы в проведении выставки “Шахрухия – памятник созидательной деятельности Темуридов” (2015 год), обогащении фондов музея (Справка Академии наук Республики Узбекистан за № 3/1255-536 от 2 февраля 2019 года). Экспонаты, выставленные в музее и хранящиеся в его фонде, способствуют получению знаний посетителями музея об истории материальной культуры древнего и средневекового периодов Ташкентского оазиса.

Новые сведения, выявленные в процессе исследования памятников и материальной культуры древности и средневековья Ташкентской области, были использованы в подготовке сценариев для программ “Тафсилот” (Подробности), “Сув ёкалаб” (Вдоль по источнику воды), “Экспедиция”, “Ўтмишга саёхат” (Путешествие в прошлое) телеканала “Dunyo bo‘ylab” (По миру) в структуре Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка государственного унитарного учреждения телеканала “Dunyo bo‘ylab” Национальной телерадиокомпании Узбекистана за № 08-14-55 от 11 февраля 2018 года). Сведения, представленные в этих передачах, способствуют овладению новых знаний нашим народом об истории материальной культуры древнего и средневекового периода Ташкентского оазиса.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования прошли апробацию на 15 научных конференциях и семинарах, в том числе на 2 международном и 13 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 30 научных работ. Из них в научных изданиях, рекомендованных ВАК Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, опубликовано 8 статей, в частности, 7 статей в республиканских журналах и 1 статья - в зарубежном.

Объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, а также списка условных сокращений. Исследовательская часть диссертации состоит из 156 страниц с приложением к нему I описанием археологических памятников Ташкентского оазиса; II карты, рисунка и чертежей; III таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность и востребованность темы диссертации, определены цели, задачи, объект и предмет исследования. В диссертации показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, изложены её научная новизна и практические результаты. Наряду с обоснованием достоверности полученных результатов, раскрыто теоретическое и практическое значение работы. Приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, его апробации, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена **“Природно-географические условия Ташкентского оазиса. Источниковедение и историография истории**

материальной культуры оазиса”, в первом параграфе проведён анализ вопросов о “Природа и районирование археологических памятников Ташкентского оазиса”.

Бассейны рек Чирчик и Ахангаран Ташкентского оазиса, расположенные на правом берегу среднего течения Сырдарьи, простираются по правому берегу Сырдарьи и образуют предгорные равнины и низменности. Природно-географическое состояние оазиса отличается своеобразием. Оазис был образован под антропогенным воздействием.

В результате проведённых исследований еще в 1973 году была создана карта “Археологические памятники Ташкентской области”. В ней классифицированы и описаны 760 археологических памятников: Выделены отдельные районы I. Бассейна реки Чирчик; II. Среднего течения рек Чирчик и Ахангаран; III. Бассейна реки Ахангаран⁶⁵. Ю.Ф.Буряков классифицировал 742 археологических памятника в такой форме: А - Чирчик и Келес; Б – территория между реками Чирчик и Ахангаран; В – Ахангаран; Г – правый берег среднего течения Сырдарьи⁶⁶. В нашем исследовании мы предлагаем классифицировать 47 новых и 48 не отмеченных на карте объектов, в целом 855 памятников, в следующем порядке: I. Бассейн Чирчика (516 памятников); II. Бассейн Ахангарана (333 памятника); III. Правый берег среднего течения Сырдарьи (6 памятников).

Второй параграф главы называется “Обзор письменных источников по истории древнего Чача”.

В наске “Яшт” Авесты упоминаются туры Даная (Яксарта - Сырдарьи), то есть - саки⁶⁷. Сведения о саках: сакатиграауда и сакахаумаварга встречаются на таких наскальных надписях, как “Бехистун”, “Персеполь”, “Накши Рустам” периода Ахеменидов (VI век до н.э.)⁶⁸.

В источниках на греческом языке – произведениях Геродота (ок. 484-425 гг. до н.э.), Страбона (64 г. до н.э. – 23/24 гг. н.э.), Птолемея (около 90-168 гг.), римского историка Плиния (23/24-79) имеются сведения о соседних с согдийцами саках, проживавших за рекой Яксарт⁶⁹.

В часте “Ашвамедхе” индийского эпоса “Махабхарата” есть сведения об участии саков, тохаров и кангаров на церемонии жертвоприношения, устроенного царём Юдхишхира⁷⁰.

Племена саков отмечаются и в произведениях авторов античного периода, относящихся к периоду походов Александра Македонского⁷¹.

---

⁶⁵ Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. – Ташкент, 1975. – Б. 13-115.

⁶⁶ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1982. – С. 11.

⁶⁷ Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра // АО 1956. – 1957. – №1. – С. 44-45.

⁶⁸ Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. – М., 1963. – С. 262-269; Илхомов Ў.И., Хўжаназаров М. Қадимги форс битиктошлари // Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. 1-жилд. – Тошкент, 2014. – Б. 151.

⁶⁹ Древние авторы о Средней Азии (VI до н. э. – III в. н. э.). – Ташкент, 1940. – С. 125-130; Страбон. География в 17 книгах. Кн. XI. VIII. 8. – М., 1964. – С. 478, 483; Геродот. Истории и девяти книгах / пер. и прим. Г. А. Стратановского. кн. VII. – Ленинград, 1972. – С. 64; 333; Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). – Бешкек, 2004. – С. 15-17, 22.

⁷⁰ Древние авторы о Средней Азии (VI до н. э. – III в. н. э.). – Ташкент, 1940. – С. 134.

⁷¹ Отахўжаев А.М. Антик ва илк ўрта асрлардаги дипломатик муносабатларнинг манбаларда ёритилиши // Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талкин ва таҳлил. – Тошкент, 2016. – Б. 14-15.

“Чач”, в надписях “Каъбаи Зардушт”, относящихся к периоду сасанидского правителя Шапура I (262), упоминается в форме “Кух-и Чач” (Чачские горы)⁷².

В произведениях китайских авторов Сима Цзяня (160/161 – 42/43 гг. до н.э.) “Исторические записки” и Бан Гуна “История Первой династии Хань” содержатся сведения о взаимных и внешних связях народностей, государств и владений (Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юеган) оазиса. В китайских летописях IV-X веков Бейши, Суйшу и Тан (Тханьшу) встречаются сведения о населении, хозяйстве и культуре Чжеси или Ши - подвластного Кангюю Ташкентского оазиса⁷³. Бирюзовые рудники в горах Чача послужили основой для названия страны Чач – Таш, то есть Юни – Чжеси, Ши, Шиго⁷⁴. В записках путешественника и монаха Сюань Цзяня (VI век) также приведены сведения о владении Чач⁷⁵.

В произведении Абулкасыма Фирдавси (ок. 935-1020) “Шах-намэ” (XI век) упоминается о Канке (Кангха) – центральном городе Турана⁷⁶, труде ибн Хурдодбега (820-913) “Китаб ал-масолик вал мамолик” о Сырдарье – “Кангдарья”, произведении аль-Идриси (XII век) “Нузхат ал-мушток фи-хтирок ал-офок” о “людях Канг”⁷⁷. Термин “канг”, как и термин “чач”, исследователи истолковывают в связи с древнетюркским словом “камень” (“тош”)⁷⁸.

На поверхности кирпичей памятника Культобе (Южный Казахстан) III–IV веков встречаются термины “народ Чача” (Чачан наф), “общество Чача” на согдийском языке⁷⁹. Также, на развалинах столичного города Канка найден керамический сосуд с тюркско-рунической надписью Чач (çaç)⁸⁰.

Нумизматические материалы по истории Чача состоят из коллекций монет с надписями на согдийском языке титулов периода Тюркского каганата: хакан, джабгу, тегин, тудун с совместным изображением правителя и хотун (правительницы)⁸¹.

В третьем параграфе первой главы диссертации “Основные аспекты и этапы археологического изучения истории Ташкентского оазиса” проведён анализ трёх этапов археологических исследований, осуществлённых в оазисе со 2-половины XIX века до настоящего времени: 1. Период господства Российской империи (1865-1917); 2. Период советского времени (1917-1991); 3. Годы независимости (1991-2018).

⁷² Камолитдин Ш. Чоч (Шош) топонимининг келиб чиқиши ҳақида // *Moziydan sado*. – Тошкент, 2009. – № 2. – Б. 18.

⁷³ Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках древнего периода // *O‘zbekiston tarixi*. 2009. – № 3. – С. 52-66.

⁷⁴ Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках периода средневековья // *O‘zbekiston tarixi*. 2009. – № 4. – С. 38-50.

⁷⁵ Дьяконов М.М., Кауфман Н.В., Лившиц В.А. О древней согдийской письменности Бухары // *ВДИ*. – 1954. – №1. – С. 150-163.

⁷⁶ Фирдавсий. “Шохнома”. / И.В. Бону Лохутий таржимаси. Том II. – М., 1960. – С. 153-179, 200-203.

⁷⁷ Шамсиддинов К. Исследования по исторической географии Средней Азии. – LAP, 2013. – С. 193.

⁷⁸ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар. – Тошкент, 2010. – Б. 6, 14.

⁷⁹ Sims-Williams N., Grenet F. *The Sogdian inscriptions of Kultobe*. – Shygy, 2006. – P. 95-111.

⁸⁰ Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // *O‘zbekiston tarixi*. – Ташкент, 2002. – № 3. – С. 11; Максудов Ф., Бабаяров Г. К этимологии топонима Чач // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды международной научной конференции. – Ташкент, 2009. – С. 199-205.

⁸¹ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар ... – Б. 7-8.

На первом этапе археологам-любителям В.В. Верещагину, Д.М. Граменицкому, И.И. Краузе, Д.К. Зацепину, Н. Пандусову, а также С. Пиримкулову удалось добыть первые археологические материалы оазиса⁸².

В 1884 году Н.И. Веселовский добыл первые сведения о городе Улкантуйтепа⁸³. Также, С.Ф. Машковцев и В.В. Верещагин ознакомили публику с некоторыми подробностями Карамазарских рудников (Кухисим) и металлургических центров Ахангаранского бассейна⁸⁴.

В 1895 году члены “Туркестанского кружка любителей археологии” – ТКЛА Н. С. Лыкошин, Е.Т. Смирнов, Н.П. Остроумов, Н.Г. Маллицкий, А.А. Диваев, М.С. Андреев, Д.С. Граменицкий ознакомили с материалами изученных ими памятников. В частности, в конце XIX века группа Н.П. Остроумова проводила исследования в Улкантуйтепе и Джумишказитепе, а Е.Т. Смирнов, И.А. Беляев, И. Кастанье – в Канке и Шахрухии. А в начале XX века были изучены развалины Киркджангитепе, Пискент, Шахрухия и Канка⁸⁵.

Второй этап – до Второй мировой войны проводили научные исследования такие археологи и геологи, как В.Д. Жуков, А.А. Потапов, М.В. Воеводский, М.П. Грязков, А.А. Семенов, С.Ф. Машковцев, Б.Н. Наследов, А.П. Кириков, О.А. Гвоздецкий, П.И. Князев, М.Е. Массон, Т. Миргиёсов, Д. Нестеров и Н. Вундецеттел⁸⁶.

Г.В. Григорьев проводил стратиграфические раскопки на памятнике Каунчитепа (1934-1935), выявил культуру Каунчитепа и два его хронологических этапа. Он считал, что эта культура относится к сакам⁸⁷.

В 1940 году А.И. Тереножкин нашёл новую культуру Бургулюк и обозначил его VI-IV веками, а I этап Каунчинской культуры определил I тысячелетием н.э., II этап - II-IV веками⁸⁸.

В 40-50 годах XX века группа под руководством М.Е. Массона подняла на новый уровень археологию Ташкентского оазиса. Группой М.Е. Массона были подготовлены учебные курсы по теме “Историческая топография города

---

⁸² Граменицкий Д.М. Заметка о древностях в Туркестанском крае // “Туркестанская ведомости”. 1875, № 22; Граменицкий Д.М. Заметки о древних урочищах Туркестанского края // “Туркестанская ведомости”. 1879, № 12; Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. – Санкт-Петербург, 1883. – С. 80-81; Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

⁸³ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II. – Санкт-Петербург, 1963. – С. 169, 172-175.

⁸⁴ Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания В.В. Верещагина: с рисунками / Верещагин, Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2012. – 155 с.; Машковцев С.Ф. Загадочный рудник Кухисим // Геологический вестник. – № 1-3. 1926. – С. 66-69.

⁸⁵ Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

⁸⁶ Семенов А.А. Материальные памятники арийской культуры Средней Азии // Таджикистан. – Ташкент, 1925. – С. 127; Машковцев С.Ф. Описание геологического маршрута в юго-западном Тянь-Шане по линии Ангрен – Чаткал – Кассан, оз. Кукана – Гудас – Майдантал. – Ленинград, 1930. – С. 5; Наследов Б.Н. Древние шлаки и полиметаллические месторождения Лашкерекско-Янгоклавского участка // За недра Средней Азии. – Ташкент, 1932. № 2. – С. 22-43; Григорьев Г.В. Краткий отчет о работе Янгиюльской археологической экспедиции 1937 г. – Ташкент, 1940. – 40 с.; Массон М.Е. Ахангаран. Археолого – топографический очерк. – Ташкент, 1953. – С. 9; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. – М., 1974. – С. 45; ўша муаллиф. Историческая топография Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1975. – С. 110-111.

⁸⁷ Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.). – Ташкент, 1940. – С. 32; ўша муаллиф. Краткий отчет о работе Янгиюльской ... – С. 9; ўша муаллиф. Келесская степь в археологическом отношении // Изв. АН Каз ССР. Серия археологическая. – Алма-Ата, 1948. – № 1. – С. 49.

⁸⁸ Тереножкин А.И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале // Известия УзФАН. – 1940. – № 9. – С. 30-36; ўша муаллиф. Согд и Чач // КСИИМК. – Вып. XXXIII. – Москва-Ленинград, 1950. – С. 153.

Ташкента и области” и работа опубликована книга “Ахангаран, археологическо-топографический очерк”⁸⁹.

С конца 50-х годов XX века группа Ю.Ф. Бурякова проводила широкомасштабные исследовательские работы в Ташкентском оазисе. В частности, Ю.Ф. Буряков, М.И. Филанович, Г.Ю. Богомолов, Л.Г. Брусенко, З.С. Галиева, К. Абдуллаев, М.Р. Тихонин изучали градостроительство в оазисе⁹⁰, К. Алимов – материальную культуру скотоводческих племён, а Т. Агзамходжаев погребальные сооружения кочевников-скотоводов⁹¹.

Периодизацией комплексов материальной культуры Ташкентского оазиса занимались такие учёные, как Г.В. Григорьев, С.П. Толстов, А.И. Тереножкин, В.И. Спришевский, Б.А. Литвинский, Т.Н. Книпович, Л.М. Левина, Т.Г. Оболдуева, Ю.Ф. Буряков, М.И. Филанович, А. Аскар⁹². Так, Ю.Ф. Буряков период существования культуры Бургулюк определил IX-III веками до н.э. и разделил его на этапы Бургулюк I (IX-VII века до н.э.), Бургулюк II (VI-III века до н.э.); Культуру Каунчи он определил II веком до н.э. – началом VI века н.э. и разделил его на этапы Каунчи I (II век до н.э. – II век н.э.), Каунчи II (II-нач. IV века), Каунчи III (сер. IV века – нач. VI века). Эта периодизация позже была поддержана А. Аскар⁹².

Ю.Ф. Буряков разделил комплекс Мингурик, относящийся к середине VI – середине VIII веков на этапы Мингурюк I (сер. VI века – нач. VII века) и Мингурюк II (сер. VII века – сер. VIII века); комплекс Имлак (кон. VIII века – X век) конца VIII – начала XIII веков – на Имлак I (кон. VIII века – IX век) и Имлак II (X век);

---

⁸⁹ Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. – Ташкент, 1953. – 75 с.; ўша муаллиф. Ахангаран. ... – 150 с.

⁹⁰ Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979. – С. 182; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. – Ташкент: Фан, 1975. – С. 197; ўша муаллиф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... 140 с.; Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. – Ташкент, 1973. – Вып. 10. – С. 38-51; Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Материалы раскопок квартала X - начала XI вв на городище Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1974. – Вып. 19. – С. 124-136. Буряков Ю.Ф., Қосимов М.Р., Ростовцев О.М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. – Ташкент: Фан, 1975. – Б. 120; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... 204 – с.; ўша муаллиф. Бассейн Среднего Яксарта в древности и раннем средневековье // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы Советско-Французского коллоквиума (Самарканд, 1986). – Ташкент, 1987. – С. 33-34; У истоков древней культуры Ташкента. – Ташкент, 1982. 200 с.; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. 128 с.; Абдуллаев К. Исследование городища Канка (Древней Харашкет городища в Ташкентском оазисе). Дисс. на соис. уч. ст. кан. ист. наук. – Ташкент, 1975. – С. 37-108; Тихонин М.Р. Купольные здания XI – начала V искусствоведческой конференции молодых ученых. – Ташкент, 1983. – С. 120-125; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент: Узбекистан, 2010. – С. 9.

⁹¹ Агзамходжаев Т. Погребальные сооружения Чирчик-Ангренской долины I-VIII вв. н.э. Автореф ... – 25 с.; Алимов У., Алимов К. Раскопки погребальных сооружений в Ташкентской области // АО 1978. – М., 1979. – С. 542-543.

⁹² Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) ... – 3-40; Толстов С.П. К вопросу о датировке культуры Каунчитепа // ВДИ. – Москва, 1946. – № 1. – С. 175-176; Тереножкин А.И. Согд и Чач ... – С. 152-169; ўша муаллиф. Древнейшие земледельцы Ташкентского оазиса // Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979. – С. 23-37; Спришевский В.И. Археологические памятники на берегах Ташкентского моря // История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 52-53. Литвинский Б.А. Джунский могильник и некоторые аспекты канюйско проблемы // СА. – 1967. – № 2. – С. 29-37; Оболдуева Т. Г. Курганы каунчинской и джунской культур в Ташкентской области // КСИИМК. – Москва-Ленинград, 1948. – Вып. XXIII. – С. 101-102; Книпович Т.Н. Некоторые вопросы датировки среднеазиатской керамики домусульманского периода // КСИИМК. – Москва-Ленинград, 1949. – Вып. XXVIII. – С. 74-75; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 59-56; Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. – М., 1996. – С. 5-7; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – 312 с.; Аскар А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент, 2015. – Б. 290.

комплекс Кавардан, относящийся XI-началу XIII века – на Кавардан I (XI век), Кавардан II (кон. XI – сер. XII века) и Кавардан III (сер. XII века – нач. XIII века).

На третьем этапе археологические исследования в Ташкентском оазисе проводятся на основе новых взглядов, теорий, научных подходов и современных технологий такими учёными, как Ю.Ф. Буряков, А. Аскарров, М.И. Филанович, Г.И. Богомоллов, У. Алимов, К. Алимов, С. Баратов, С.Р. Ильясова, Эм.Ф. Вульферт, Р.З. Ибрагимов, Д.Р. Нормуродов, У.Р. Халмуминов.

В процессе ревизии и составления нового свода археологических памятников Ахангаранского бассейна в 2014-2018 годах были выявлены 47 новых памятника, в целом составлены список и описание 329 археологических памятников⁹³.

Товарно-денежные отношения в оазисе нашли отражение в научных исследованиях Э.В. Ртвеладзе, Т. Ерназаровой, А.А. Мусакаевой и Г. Бобоёрова⁹⁴.

В целом, на третьем этапе исследователями изучены такие памятники, как Шаштепа, Мингурик, Суйуртепа, Канка, Шахрухия, Уралитепа, Куюн, Эртош-Дулونا и в научный оборот введены новые сведения.

В первой главе нашли отражение:

во-первых, антропогенные, урбанистические процессы оазиса, его место в качестве историко-культурного пространства, результаты археологических исследований, письменных источников и научной литературы. Мы являемся свидетелями того, что за почти 150-летний период сформировалась история, археология и нумизматика Чача. Сложилась научная школа исследования материальной культуры Чачского края в древние и средние века;

во – вторых, изучены археологические комплексы, сохранившиеся в бассейнах рек Чирчик, Ахангаран и правого берега среднего течения Сырдарьи Ташкентского оазиса, составлена их дополненная карта, а также определены основные этапы развития культуры;

в – третьих, мы можем наблюдать, что выделена свойственная Чачскому краю своеобразная материальная культура, в основном представленная гончарными изделиями Каунчинской культуры, периода Тюркского каганата и ислама, периода династий до нашествия Чингизхана;

в – четвёртых, после этих выводов для нас становились очевидными основные проблемы культуры и археологии Чача, которые предстояло нам решать.

Вторая глава диссертации посвящена вопросам **“Материальной культуры Ташкентского оазиса XIII в. до н.э. – начало VI в. н.э.”**. В первом параграфе отражён анализ **“Основные черты культуры бронзового и раннего железного века Ташкентского оазиса (Бургулюкская культура)”**.

⁹³ Охангарон ва Пискент туманларидаги ёдгорликларни қайтадан рўйхатга олиш (свод) ишлари С.Р. Ильясова бошчилигида, Ф.А.Максудов, Эм.Ф. Вульфертлар билан биргаликда олиб борилди.

⁹⁴ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н. э.). – Ташкент, 2006. 132 с.; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI-VIII вв. н.э.). – Ташкент, 2007. – 120 с.; Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Роль города Ташкента в развитии мировой цивилизации. – Ташкент, 2009. – С. 162-169.

Оседлая культура оазиса берёт начало в период поздней бронзы и раннего железа. На миграционные процессы этого периода, перехода населения к оседлости своё влияние оказали представители Андроновской культуры⁹⁵.

В конце II века до н.э. – начале I тысячелетия появилась новая культурная общность – представленная поселениями, относящиеся к Бургулюкской культуре. Такие поселения были найдены на Туябугузе, слои Бургулюкской культуры обнаружены на памятниках Кавунчитепа, Шаштепа, Канка, Кулакчинтепа, Ниёзбаштепа и др⁹⁶. В результате исследований последующих лет на Куюне также были обнаружены относящиеся к этой культуре землянки, керамические сосуды иногда с коротким носиком и сферическим дном. Такие сосуды были распространены до территорий Восточного Туркестана, Согда, Древней Бактрии и Мерва.

С. Баратов на основе анализа керамических изделий Ферганской долины, Ташкентского и Зарафшанского оазисов, Северной Бактрии, материалов степной культуры (Саргари-Алексеев, Карасук), относит ранний период Бургулюкской культуры к XIII-IX веками до н.э.⁹⁷ Согласившись с этим предложением, мы предлагаем определить второй период VIII-IV веками до н.э., после которого на городище Канка появляются сооружения культуры Согда.

Поселения, свойственные Бургулюкской культуре, распространились до предгорных районов долины Ахангарана. Это подтверждают находки памятника Куюн. Здесь были найдены осколки изготовленных вручную примитивных керамических изделий, четыре хозяйственные ямы диаметром 1-1,5 м., глубиной 50 см., каменные зернотёрки и орудия труда, кости животных и остатки пшеницы.

Виды ремесленничества еще не специализированы по отраслям. Развито домашнее животноводство.

Во 2-м параграфе “Изменения, произошедшие в материальной культуре Ташкентского оазиса в античный период (комплекс Канки, культура Каунчи)” второй главы освещена материальная культура оазиса IV века до н.э. – начала VI века н.э.

Первый город оазиса Канка в конце II века – начале III века видимо был зимней столицей государства Канг. В V веке он являлся крупным городом в составе государства Эфталитов⁹⁸.

Канка сформировалась в конце IV века до н.э. – начале III до н.э под влиянием градостроительной культуры Согда⁹⁹. Первоначально площадь города была более 6,5 га. (240x280 м.). арк и город был окружён стеной и рвом. Городская

⁹⁵ Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – Москва, 1999. – С. 20-36.

⁹⁶ Древняя и средневековая культура Чача ... – С. 17-23, 39-51; Дуке Х. Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. – Ташкент, 1982. – 95 с.; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – С. 125.

⁹⁷ Дуке Х., Баратов С. Бургулюк маданияти // Тошкент воҳаси аохеологияси. – Тошкент, 2009. – 11-13-бетлар.

⁹⁸ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том II. – Москва-Ленинград, 1950. – С. – С. 186, 272, 330; Луконин В.Г. Завоевание Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // ВДИ. – 1969. – № 2. – С. 126; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 107.

⁹⁹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 104.

оборонительная стена состояла из фундамента, внутреннего коридора и внешних башен. Городские ворота располагались в юго-западной части¹⁰⁰.

Остатки культурного слоя, обнаруженного на Канке, свидетельствуют о симбиозе культуры эллинистического периода с методами согдийского градостроительства. Это дало основание Ю.Ф. Бурякову для того, чтобы связать город Канкха с Антиохией Заяксартской¹⁰¹.

Природные и тектонические изменения, которые произошли в регионе в III веке до н.э., привели к образованию нового северного русла низовий Сырдарьи старые дельтовые протоки ее высохли¹⁰². В результате, представители культуры Чирикбад которые жили здесь – дахи, уходят, продвигаясь по верхнему течению Сырдарьи во II веке до н.э. сформировали культуры Каунчи и Отрар-Каратау в среднем течении Сырдарьи.

Культуру Каунчи Ю.Ф.Буряков хронологически разделил на три этапа: Каунчи I – II век до н.э. – II век н.э.; Каунчи II – II-IV века; Каунчи III – IV-первая половина VI века¹⁰³. Мы считаем это предложение верным. В Ташкентском оазисе обнаружено более 100 археологических объектов этой культуры, 13 из которых считаются городами и приравненными к ним центрами¹⁰⁴. По своему строению города подразделяются на правильные в плане (Канка, Шахрухия, Турткольтепа-1, Турткольтепа-2, Дальварзинтепа, Мингурюк, Актепа-2) и приспособленные к местному рельефу (Киндиктепа, Аккурган, Кулата, Кавардан, Каунчитепа, Шаматепа).

Некоторые поселения этой культуры имели укрепления, с оборонительной, часть без оборонительной системы.

В этот период кочевники тоже переходят к оседлой жизни и занимаются поливным земледелием. Скотоводческое и оседлое население оазиса занимались взаимным товарообменом. Это создало условия для развития ремесленничества.

В керамике периода Каунчи I и Каунчи II наблюдается идентичность, но период Каунчи II характеризуется тем, что вместо очажных подставок с изображением головы барана появляются подставки с изображением головы быка. В гончарном деле периода Каунчи III продолжается этнокультурная преемственность, но наблюдаются влияния культуры Джетыасар.

Развитие хозяйства во II в. сформировало товарно-денежные отношения. На аверсе монет Чач изображалась голова правителя, на реверсе – герб и имя правителя¹⁰⁵. Монеты Чача находились в обращении и в межрегиональной торговле.

---

¹⁰⁰ Абдуллаев К. Археологическое изучение городища Канка (средневековый Харашкет) // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 года в СССР. – Ташкент, 1973. – С. 133; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 103.

¹⁰¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 103-106; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. – С. 16-32; Исомиддинов М., Рапен К. Городище Коктепа и некоторые вопросы ранней урбанизации Самаркандского Согда // Средняя Азия: археология, история, культура. – М., 2000. – С. 204; Богомолов Г.И. Городская культура Ташкентского оазиса (античность и раннее средневековье) // Ўзбекистон тарихи. – 2008. – 2-сон. – Б. 29.

¹⁰² Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – Москва, 1999. – 360 с.

¹⁰³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 70-79.

¹⁰⁴ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 70, 109.

¹⁰⁵ Ртвеладзе Э.В. К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ. – 2008. – № 4. – С.71-73.

В период культуры Каунчи покойников хоронили в могильниках катакомбного типа с земляной насыпью и нагромождением камней, одиночным, парным или групповым способом, вверх лицом или на боку. В этот период происходят изменения в верованиях. Так, на Шаштепа был найден храм построенный из сырцового кирпича и битой глины – круг и внутри него храм в виде креста, который относится к III-II векам до н.э. Позже храм превратился в центр религиозно-мемориального комплекса¹⁰⁶. В верхнем течении Ахангарана найден храм скотоводов Уралитепа, относящийся к III-IV векам¹⁰⁷.

Изображения животных на керамических сосудах и метки, знаки, узоры являлись символами поклонения¹⁰⁸. Их связывают с поклонением божееству Фарн¹⁰⁹.

На Канке были обнаружены терракотовые изображения женщины, играющей на уде и мужчины-всадника¹¹⁰.

По этой глава резюмируем:

во-первых, мы имеем возможность высказать ряд новых идей, об особенностях ранних этапов оседлой земледельческой культуры Чача. В частности, можно предположить, что нижние слои оседлого поселения Куюн, в качестве ранних ростков оседло-земледельческой культуры на территории Чача, не относятся к культуре Бургулюк, а принадлежат к позднему этапу Андроновской культуры, то есть к Фёдоровскому этапу XV века до н.э. Это было первым шагом в оседлой культуре Чача;

во-вторых, выявлены широкомасштабные культурные связи с Бургулюкской культуры и засвидетельствовано, что именно с XV – XIII вв. до н. э. стала осваиваться основная территория оазиса;

в-третьих, чачская урбанизация, которая в античный период берёт своё начало с малых искр эллинистической культуры, получила широкое развитие в период Каунчинской культуры и мы являемся свидетелями того, что она добилась больших успехов в урбанизации как и на соседних территориях – Согде, Фергане и Хорезме. В связи с этим завершение формирования независимого государства Чач наблюдается в свободном независимом обращении денег в хозяйстве, а именно, со II века в обращение входят монеты, отчеканенные в Чаче;

в-четвёртых, представители культуры Каунчи распространились по всему Ташкентскому оазису. Видно, что население, обжившее территорию от равнин до высоких гор создало новый этнокультурный тип, приспособившийся к разнообразным экологическим условиям. Эти особенности в качестве основных этнокультурных особенностей узбекского народа сохранились вплоть до XIX-XX веков. А именно, жители городов и сёл, которые вели оседлый и кочевой образ жизни, загастую одновременно комплексно занимались и животноводством, и земледелием.

---

¹⁰⁶ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – С. 108, 111, 8.Б-расм.

¹⁰⁷ Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи ... – Б. 237.

¹⁰⁸ Древности Туябугуза. – Ташкент, 1978. – С. – С. 110. Григорьев Г.В. Келесская степь в археологическом ... – С. 55.

¹⁰⁹ Литвинский Б.А. Кангуйского-сарматский фарн. – Душанбе, 1968. – С. 46-58, 75-111.

¹¹⁰ Усова Е.С., Буряков Ю.Ф. Терракотовые поделки с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1981. – Вып. 16. – С. 44.

Третья глава “Градостроительство и материальная культура Чачского оазиса в VI – VIII вв.”, в 1-м параграфе которого, озаглавленном “Классификация раннесредневековые городов и селений Чача”, осуществлён анализ своеобразных аспектов городов и сёл оазиса в период раннего средневековья, а также их владений.

В этот период усиливается переход кочевого и полукочевого населения к оседлой жизни, ускоряются урбанистические процессы и повышается значимость оазиса в международной торговле¹¹¹. Этот процесс привёл к укрупнению городов, превратив Мингурюк в административный центр Чача, а Тункат – Илака¹¹². В то же время Канка продолжает играть роль политического, экономического, культурного центра региона.

Города оазиса в VI-VIII веках подразделялись на две составные части: арк и шахристан. В оазисе обнаружены 32 памятника такого типа¹¹³. Арк был окружён отдельной стеной и крепостным рвом. По своему устройству города этого периода делились на 8 типов. (См.: приложение – 3, таблица - 2).

Мы внесли некоторые уточнения в эту систему предложенную Ю.Ф.Буряковым. В частности, на основе материалов Программы Google Earth Pro было определено, что некоторые города, которые по классификации городов считались прямоугольными, имеют другую форму.

В поселениях, которые не всегда были обнесены заграждениями, в дворцовых сооружениях размещались здание управления, хозяйственные постройки и храмы. В самих поселениях располагались жилые дома и мастерские.

2-й параграф третьей главы, озаглавленный “Традиции и инновации в раннесредневековой материальной культуре Чача”, посвящён вопросам материальной культуры периода Тюркского каганата и появления арабов. Материальная культура оазиса была сформирована на основе синтеза местных оседлых традиций оседлого и кочевого населения с согдийскими элементами.

На развитие оазиса оказало положительное влияние земледелие, животноводство, ремесленничество и торговля. В Чаче в VI-VII веках в обращении были местные монеты и монеты каганата. На них чеканили согдийские надписи, изображения правителя и царицы, лева, барса, верблюда, лошади. Впоследствии использовались также монеты китайского типа с квадратным отверстием посередине. В результате развития деятельности на Великом Шёлковом пути и взаимной торговли стали отливаться монеты по китайскому типу¹¹⁴.

Ремесленничество развивалось за счёт рудников по добыче бирюзы, золота, серебра, меди, железной руды горных хребтов Чаткала и Курамы. В VI-VIII веках появляются новые города (города Шахджувар, Тункат, Кулата, Суйиртепа,

---

¹¹¹ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... 140 с.

¹¹² Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 121-140.

¹¹³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 126.

¹¹⁴ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса ... – С. 7-73; Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды международной научной конференции. – Ташкент, 2009. – С. 150; Зеймаль Е.В. Монеты раннесредневековой Средней Азии // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 204.

Безымянный тепа в Ангрене, сёла Кукред, Ташбулак, Куйиликтепа), специализировавшиеся на металлургии¹¹⁵.

В раннем средневековье начинают исчезать локальные особенности гончарного ремесла. В керамике взаимное влияние материальной культуры Согда. В частности, на округлых частях сосудов исчезают зооморфные налепы и они принимают обычный вид. В украшении сосудов особо отличаются группа сосудов с резьбой и печатями¹¹⁶.

В архитектуре оазиса сельские дворцы, арки и шахристаны городов возводились из битой глины и сырцового кирпича (48-52x23-26x10-12 см.). строились они на естественных и искусственных возвышенностях. На оборонительных стенах сохранились наблюдательные укрытия и бойницы. В укрепленных арках располагались административные и хозяйственные здания, жилые дома. За пределами шахристанов начинали формироваться производственные и торговые комплексы – рабады.

В раннем средневековье в оазисе выращивали зерновые культуры, развивалось виноградарство и садоводство. Из винограда изготавливали вино. Согласно источникам, с VII века в Китае пользовались “способом приготовления вина”, которому они научились у “государства Ши (Ташкент)”¹¹⁷.

В храмах этого периода находился алтарь для хранения священного огня¹¹⁸. Примером этому может служить храм на Канке¹¹⁹. Обряды, связанные с этим огнём, соответствуют принципам учения зороастризма¹²⁰.

Кроме центрального городского храма, в кварталах также имелись свои домашние алтари.

Население оазиса от погребений покойников в земле или в могильных курганах, сооружённых из камня, стало переходить к захоронениям в наусе. В наусе, кроме костей, были обнаружены различные предметы¹²¹. К VII веку, кости усопшего хоронили в оссуариях.

Таким образом, во-первых, в раннем средневековье среди различных этнических групп земледельцев и ремесленников, а также кочевых скотоводов, проживавших в Ташкентском оазисе, существовали различные религиозные представления и верования. Но в каганата ранних средних веков учение огнепоклонничества и зороастризм проникнет в Чач, но в мы становимся

---

¹¹⁵ Чач и Илак // Археология СССР. Средняя Азия и Дальний Восток эпохи средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 86.

¹¹⁶ Тихонин М.Р. Новые данные о керамическом производстве в рабаде городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1986. – Вып. 20. – С. 120-122.

¹¹⁷ Хўжаев А. Буюк Ипак йўли: муносабатлар ва тадқиқотлар. – Тошкент, 2007. – Б. 196.

¹¹⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах ... Том. II. – С. 272; Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И. Работы в Ташкентской области // АО 1982 г. – М., 1983. – С. 451; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – Рис. 25.

¹¹⁹ Беленицкий А.М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и Евразийской степей в древности и раннем средневековье // КСИА. № 154. – М., 1978. – С. 32; Древний и средневековый город восточного Мавераннахра ... – С. 51-63; Чач и Илак ... – С. 89.

¹²⁰ Беленицкий А.М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и Евразийской степей в древности ... – С. 32; <https://www.gfbv.de/de/news/zoroastrier-im-iran-1102/>.

¹²¹ Агзамходжаев Т. Подземные каменные наусы около г. Ангрэн // ИМКУ. – Ташкент, 1966. – Вып. 7. – С. 104-111; Буряков Ю.Ф. Новые данные к стратиграфии городища Кульата // ОНУ. – Ташкент, 1978. – № 9. – С. 38-42.

свидетелями того, что и в Чаче обряды захоронения начали проводиться согласно обряда зороастризма;

во-вторых, в период Тюркского каганата материальная культура Чача переживала глубокие трансформационные процессы и процессы обновления. В частности, увеличивалась численность селений и городов, а также их типология (по своей типологии города делились на 8 разновидностей, селения – на два). Причиной тому было превращение Чача в крупный экономический и торговый центр Тюркского каганата. Чач делится на два административных центра – Чач и Илак. Об этом свидетельствует обнаружение монет Чача из Имлак-Тунката и Суйритепе, городских центров Илака;

в-третьих, в сфере гончарного ремесла в связи с увеличением количества товарной продукции и его разновидностей, понижается их качество, а в типологии посуды мы видим усиление влияния керамики Согда и Ферганы;

в-четвёртых, в похоронных обрядах Чача наблюдаются глубокие изменения, как в Хорезме и Согде, все меньше становится курганных захоронений и распространяются наусы и оссуарии.

Четвёртая глава называется **“Градостроительство и культура Ташкентский оазис в конце VIII – начале XIII вв.”**, в 1-м параграфе которого, озаглавленном **“Градостроительство в Ташкентского оазиса в период развитого средневековья”**, рассматриваются вопросы, касающиеся городов и градостроительства в оазисе этой поры. В первой четверти VIII века в результате арабского завоевания города и сёла оазиса приходят в упадок. Только в период их вхождения в состав Саманидского (865-999), Караханидского (999-1141) и Хорезмшахского (1125-1220) государств привело к экономическому и культурному возрождению. Но этот процесс прекратился в связи с монгольским нашествием (в первой четверти XIII века).

Из 45 городов Шаша и Илака, упомянутых в арабских и персидских источниках IX-X веков, проведена локализация 34 городов Ташкентского оазиса¹²². Города этого периода, как административно-управленческие центры, состояли из трёх частей, таких как арк, шахристан и рабад.

С увеличением численности городов, изменяются и их структура.

Самый крупный город оазиса – Бинкат, был столицей Шаша, а Канка – Харашкат являлся вторым городом. Центром Илака считался город Тункат. Местоположение Тунката М.Е. Массон и Ю.Ф. Буряков соотносят с развалинами Имлака¹²³, академик А. Аскарлов – с Суйритепе¹²⁴. В XI-XII веках город Новкат – Улкантуйтепа, связывавший Чач и Илак, становится столицей Илака¹²⁵.

В начале IX-XIII веков в оазисе находились более 100 селений без оборонительных сооружений, сооружённых на месте поселений раннего средневековья, а также появившихся на новых местах. Согласно археологическим

¹²² Булгаков П.Г. Сведения арабских географов IX - начала X вв. о маршрутах и городах Средней Азии. канд. дисс. – Ленинград, 1954. – С. 273-274; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 145.

¹²³ Массон М.Е. Ахангеран. ... – С. 70-93; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Тошкентского ... – С. 110.

¹²⁴ Аскарлов А.А., Исабеков Б.К. Вопросу о локализации столицы средневекового владения Илак // Проблемы древней и средневековой истории Чача. – Saarbrücken, 2013. – С. 345-353.

¹²⁵ Буряков Ю.Ф. Историческая топография ... – С. 14-173.

находкам и письменным источникам, в этот период оазис был почти полностью освоен. Города и сёла развивались, в основном, за счёт ремесленничества и поливного земледелия. В связи с тем, что они располагались на перекрёстке торговых путей, получила развитие и торговля. Продукция, добытая в рудниках Илака, поставлялась в страны Закавказья, Восточной и Западной Европы¹²⁶.

Во 2-м параграфе четвёртой главы, озаглавленного “Индивидуальные особенности культуры Ташкентского оазиса эпохи развитого средневековья”, анализируются вопросы материальной и духовной культуры Ташкентского оазиса конца VIII – начала XIII веков на примере комплексов Имлак и Кавардан¹²⁷.

Комплекс Имлак исторически соответствует периоду правления Тахиридов и Саманидов. В архитектуре этого периода оборонительные стены, построенные из битой глины и сырцового кирпича, не были такими уж внушительными. На селениях оборонительные стены не строились.

В IX-X веках в Чаче из металла изготавливались наконечники стрел, ножи, серпы, сошники, топоры, шумовки, черпаки, ложки, вилки, ножницы, подковы, гвозди.

На монетных дворах Чача-Илака, расположенных в городах Бинкат, Тункат, Новкат, Банокат, чеканились денежные единицы централизованных государств – дирхемы, динары и фулусы. Это свидетельствует о том, что оазис представлял собой крупный политический, экономический и важный стратегический центр. В качестве эквивалента медных и золотых монет в обращении использовались серебряные монеты.

Высоко ценилась бирюза Илака, которая обрабатывалась в специальных мастерских.

Исчезает вид кружки с ручкой в виде рогатого барана, тип которого остался в наследство ещё со времён культуры Каунчи. Керамические изделия этого периода изготавливались на гончарном круге. К ним относятся глазурованная и неглазурованная посуда, на которую первоначально наносились пятна синезелёного цвета. Позже они окрашивались бесцветной глазурью, на которой наносились различные геометрические фигуры, изображения животных, эпиграфические узоры. Такого рода гончарные изделия ценились на рынках Востока¹²⁸.

Во 2-й половине IX века – X веке часть гончарных изделий частично покрывались глазурью, на крупные сосуды глазурь не наносилась. Уменьшается количество сосудов в виде кувшинов большого объёма, появляются новые виды посуды – блюда больших и маленьких размеров, симабкузача. Некоторым сосудам придавался красный, чёрный, красно-коричневый и ярко-серый фон. Глазурованные сосуды украшались растительным, геометрическим и эпиграфическим узором появляются изображения людей и животных¹²⁹. Стенки

---

¹²⁶ Hududal Alam (The Regions of the World), tr. and exp. by V Minorsky. – London, VII. 1970. – С. 287; Тер - Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 208; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... – С. 124-125, 140.

¹²⁷ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 65-100, 141-144.

¹²⁸ Древности Ташкента. – Ташкент, 1976. – С. 80-101.

¹²⁹ Древний Ташкент... – С. 86-97.

глазурованных сосудов были тонкими и изящными, они были подвергнуты хорошему обжигу.

В IX-X веках из стекла изготавливались и широко использовались хозяйственные, медицинские и галантерейные сосуды.

В этот период в оазисе производили свою продукцию ткачи, кожевенники, кустари, ковроделы и изготовители кошмы, одежды, палаток, паласов, войлока, кушаков, колчанов, бурдюков, конской утвари.

С конца VIII века с распространением ислама, покойники хоронились по обычаям исламской религии.

В строительстве архитектурных сооружений XI – начала XIII веков использовались кирпич-сырец (29-32x15-16x4-5 см.) и обожжённый кирпич (24-25x24-25x4-5 см.; 20x20x4 см., 28x14x4 см.), битая глина, гувалья.

Как и в прежние времена в период Караханидов важное значение имела обработка металлов.

Местное население во внутреннем и международном обращении использовало медные (фулус), медные с серебряным покрытием (динар, дирхем), золотые монеты. Монеты чеканились в городах Навкат и Бинокат.

Ремесленники оазиса изготавливали из кости, рогов и ракушек хозяйственные изделия и украшения, из редких камней – ювелирные изделия.

В XI веке на сосуды, глазурованные мутно-белым, жёлто-зелёным, жёлто-коричневым цветом, украшенных чёрной, красной и коричневой красками наносились различные узоры и формы с растительным орнаментом, эпиграфическими изображениями, в редких случаях – изображениями животных, птиц и людей.

В конце XI – середине XII веков керамические изделия глазуровались светло-жёлтым, ярко-жёлтым, светло-зелёным, голубоватым, коричневатым, красным и чёрным цветом. Произошли изменения в геометрических фигурах. Появилась единая форма изготовления светильников. Миняются стиль и сюжеты орнаментики.

С середины XII – начала XIII веков, форма керамических изделий принимает грубоватый вид и становится тяжеловатой. Происходят изменения в технике изображений и украшений. Они украшались тёмно-зелёными, светло-зелёными, жёлтыми цветами, цветом слоновой кости, красными и голубыми красками.

В X-XII веках в городах Бинкат, Канка, Имлак, Аблык, Шахрухия находились стеклодувные мастерские. Из стекла изготавливали хозяйственные, аптекарские, галантерейные, санитарно-гигиенические принадлежности, украшения, зеркала. В 2014 году нами в Шахрухия было найдено большое количество такого рода стекольных изделий, что говорит об ускоренном развитии этой отрасли в данный период.

В экономике оазиса важное значение имело выращивание земледельческой продукции. Некоторые виды продукции, которые не выращивались в оазисе, привозились со стороны.

Умельцы оазиса готовили из винограда изюм, патоку и вино.

Ташкентский оазис становится важным экономическим и культурным центром региона. Здесь получили развитие торговые отношения, через оазис в

южном и северном направлении проходили караванные пути. Внутренние и внешние дороги оазиса связывали города и сёла, а также соседние территории.

Таким образом, в конце раннего средневековья и на этапе перехода к развитому средневековью из-за урона, нанесённого владениям Чача на протяжении целого века борьбы с арабами, здесь начинается упадок. Позже, мы становимся свидетелями небывалого расцвета и падения торговли, ремесленничества и земледелия на территории империи халифата. Этот процесс наблюдается в Чаче и Илаке. Так, социальная жизнь выходит за пределы крепких стен тесных крепостей и процесс урбанизации претерпевает коренные изменения, отвечающие требованиям своего времени. Перед нашим взором предстают окружённые садами площади, вид средневековых кварталов – величественные дворцы, административные здания, мечети и медресе, усыпальницы. Также, благодаря широким торговым отношениям можно наблюдать гармоничное развитие связей экономики и культуры Чача с отдалёнными регионами Евразии. Этому свободному развитию положили конец войны Чингизхана, которые прошли по основным регионам и государствам Азиатского континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведённых в диссертации результатов исследований, мы приходим к следующим выводам:

1. Ташкентский оазис в истории Средней Азии, в том числе Узбекистана, по своему геостратегическому положению, экономическому потенциалу, культурному развитию занимает особое место. Это подтверждается более 850 обнаруженными развалинами городов и селений, древними рудниками, захоронениями, оборонительными и ирригационными сооружениями древности и средних веков.

2. Хотя археологические памятники Ташкентского оазиса на этой территории различаются своеобразием регионов и делятся на 3 части – бассейн реки Чирчик, бассейн Ахангарана и равнины правого берега Сырдарьи на юге оазиса, своим географическим положением, ландшафтом, экономическим потенциалом, в то же время эти микрорегионы сформировали историко-культурную область в качестве цельного региона Чача.

3. Ташкентский оазис является крупным антропогенным историко-культурным регионом, где проживали кочевое и оседлое население и развивались урбанистические процессы. Древний Чач, в средние века Шаш и Илак, в качестве единого историко-культурного края играл важную роль в истории Средней Азии. Существовавшие здесь благоприятные географические условия, полезные ископаемые, развитие производства создали возможность для формирования своих традиций государственности.

4. То обстоятельство, что приводимые в письменных источниках такой этноним и топоним, как Чач, вносит определённую ясность в ряд вопросов о географическом расположении, природных богатств, этнической истории Ташкентского оазиса. В частности, источники, связанные с этими терминами доказывают, что этот оазис являлся стратегически важной территорией не только государства Канг, но и всего региона.

5. Могильные курганы из земляных насыпей и камней в Ташкентском оазисе, относящиеся к Андроновской, Тазабагъябской культурам эпохи бронзы (2-тысячелетие до н.э.) были изучены на берегах Чирчика и его притоков, кишлаках Обирахмат, Бурчмулла, городке Искандар. Обнаруженные в этих захоронениях керамические сосуды ручной работы, браслеты, жемчужные и коралловые бусы, присущие Андроновской культуре, свидетельствуют о том, что представители этой культуры освоили предгорные рудники оазиса.

6. Можно сделать вывод, что представители самых древних слений оазиса – комплекса культуры Бургулюк жили в след за представителями Андроновской культуры. Представители культуры Бургулюк, расширяя свою территорию, расселялись на равнинной, предгорной и горной областях оазиса. Они имели комплексное хозяйство, у них сохранились примитивное земледелие, животноводство и ремесленничество. Согласно анализу комплекса Бургулюк среди населения оазиса этого периода разделение труда не пустило глубоких корней. Найденные в захоронениях саков (скифов) и массагетов эпохи железа (VI-IV века до н.э.) керамические сосуды, украшенные насечками, украшений из камня и серебра показывают, что кочевники-скотоводы создали в оазисе образец своеобразного культурно-хозяйственного типа.

7. Согласно источникам, в III веке до н.э. Демодам в Ташкентском оазисе приказал построить алтари посвященные Апполону. Согласно Ю.Ф.Бурякову этому этапу соответствуют нижние слои городища Канка. Этот город был воздвигнут под влиянием градостроительной культуры эллинизированного Согда. Обнаруженные в самых нижних слоях города эти материалы были выделены в качестве отдельного комплекса.

8. На формирование культуры Каунчи в Ташкентском оазисе оказали влияние дахи, которые в III-II веках до н.э. с северо-запада совершили поход вверх по Сырдарье. Об этом свидетельствуют появление храмовых и укрепленных поселений Шаштепа (2200 год до н.э.), Каунчитепа (II век до н.э.), Мингурюк (I век н.э.) и др. основанные в оазисе дахами. В этот период в бассейне Сырдарьи и Ташкентском оазисе протекает своеобразный этап развития местных традиций материальной культуры.

9. После упадка государства Канг в III-IV веках, одно из владений под названием Чач, появившийся на его территории, превращается в один из политических, экономических и культурных центров на перекрестке Великого Шёлкового пути. Начиная с середины VI века в жизни оазиса происходят коренные изменения и владения Чач-Илака превращаются в один из политических центров Тюркского каганата. В этот период городов и сёл становится всё больше, урбанизационные процессы развиваются и во внутренней части оазиса.

10. В раннее средневековье среди населения, принадлежащего к различным этническим группам, религиозные представления и верования также были разными. Это подтверждают найденные в оазисе могильники-курганы, храмы и отдельные культовые предметы. Прикандате в распространяется зароастризм.

11. В период развитого средневековья в архитектурном облике городов и сёл бросаются в глаза традиции исламской религии. Экономическое развитие оазиса в этот период определяется его расположением на перекрестке торговых путей.

Великого Шёлковые пути, этот процесс оказал положительное влияние на развитие градостроительства, ремесленничества, земледелия, животноводства, торговли, социально-культурной отрасли.

По теме исследования можно сделать следующие предложения:

1. Обновить, усовершенствовать карту археологических памятников Ташкентского оазиса, а также превратить памятники, имеющие историческое значение, в туристические центры;

2. Уточнить сохранившиеся в Ташкентском оазисе святые места и их топонимические и исторические корни, которые упоминаются в источниках;

3. Организовать экспедиции местного и международного масштаба с целью исследования памятников оазиса, которые относятся к периоду древнего, античного мира, раннего и развитого средневековья;

4. В целях развития туризма в Ташкентском оазисе организовать специальные учебные курсы для гидов на тему “Памятники Чача”;

5. Целесообразно организовать на исторических факультетах высших учебных заведений Республики Узбекистан, лицеях, специализированных на изучении общественных предметов, в том числе при учебных заведениях города Ташкента и Ташкентской области, курсы на тему “История, археология и краеведение Ташкентского оазиса”.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.06.01.2018. Tar.56.01 ON
AWARDING THE SCIENTIFIC DEGREES UNDER THE INSTITUTE OF
THE HISTORY OF THE ACADEMY OF SCIENCE OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN**

THE INSTITUTE OF HISTORY

NORMURODOV DILMUROD RAXMATULLAYEVICH

**THE MATERIAL CULTURE OF THE TASHKENT OASIS IN THE
ANCIENT AND MIDDLE AGES
(13th century BC. – beginning of the 13 century AC.)**

**07.00.01 – History of Uzbekistan
07.00.06 – Archaeology**

**Dissertation Abstract
of the Doctor of Philosophy (PhD) on Historical Sciences**

Tashkent – 2019

The title of dissertation was registered ..... at the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Dissertation has been prepared in the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of the Uzbekistan.

The abstract of dissertation was posted in three language (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of Scientific Council (www.uzhistory.uz) and Information-educational portal “ZiyoNET” (www.ziyo.net).

Scientific supervisor: **Sulaymonov Rustam Hamidovich**
Doctor of historical sciences, professor

Official opponents: _____
_____
_____
_____

Leading organization: _____

The defence of the dissertation will be held on « ____ » _____ 2019 at « ____ » at the meeting of the Scientific Council number DSc.06.01.2018. Hist.56.01 on award of scientific degree of Doctor of History (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) at the Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (Address: 100060, 5, Shakhrisabz Street, Tashkent. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. Floor 2. The Meeting Hall). Tel.: (99871)233-54-70; Fax: (99871)233-39-91. www.uzhistory.uz.The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan).

The doctoral dissertation (PhD) is available at Fundamental library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered № _____). (Address: 100170, 13 Ziyolilar street, Tashkent). Tel: (99871)262-74-58; fax: (99871) 262-34-41.

Abstract of dissertation is delivered “ ____ ” _____ 2019.
(Register of certificate of delivery “ ____ ” _____ 2019).

A. S. Sagdullayev
Chairman of Scientific Council
on awarding the scientific
degrees, Doctor of historical
sciences, professor, academician

M. N. Payziyeva
Scientific secretary of Scientific
Council on awarding the scientific
degrees, Doctor of philosophy
(PhD) on historical sciences

A. Kh. Doniyorov
Chairperson of Scientific seminar
under of Scientific Council on
awarding the scientific degrees,
Doctor of historical sciences,
professor,

INTRODUCTION

(abstract of PhD thesis)

The aim of the research is to illustrate the history of the material culture of Tashkent Oasis from the 13th century BC to the beginning of the 13 century AD and disclose its features on the basis of archaeological materials.

The object of the research is more than 50 monuments, belonging to the ancient world and the Middle Ages, of such urban ones of the Tashkent oasis as Kanka, Shakhrukhiya, Binkat-Tashkent, Imlak-Tunket, Mingurik, as well as hundreds of villages like Kuyun, Shavgaz Oktepa and other types of monuments of settled culture.

The scientific novelty of the research is as follows:

It is clear that the bearers of the Bourguluk culture, which became widespread in the Tashkent oasis, are representatives of the Danai tours mentioned in "Avesta", as well as the Saks behind the Sogd mentioned in written sources from the Achaemenid period;

There were found 47 new archaeological sites in the Tashkent oasis and their location, period, and topography were determined. It is specified that in the ancient period two types of cities and three types of settlements became widespread, and in the early Middle Ages - eight types of cities and two types of settlements:

As a result of researches conducted by our expeditionary group at the recently discovered archaeological site of Kuyun, it was observed that the ancient settled agricultural culture of the Tashkent oasis in the 2-1 millennium BC. e. spread up to the very foothills;

It was brought out that the bears of the settled agricultural culture of the Tashkent oasis - the Bourguluk culture established in the settlement after the representatives of the nomadic herders of the Andronov culture, in the late Bronze Age;

Analysis of the objects of material culture of the Tashkent oasis during the Turkic Kaganate epoch, it was observed that in the spiritual life of Chach, as in Khorezm and Sogd, it had taken place profound changes and traditions inherent in the Zoroastrian religion spread in the population's outlook.

Implementation the research results:

On the basis of the conclusions and suggestions made on the history of ancient and medieval material culture of the Tashkent oasis:

Early medieval administrative centers of the Ahangaran basin and conclusions about their structure, the materials about their economy were used in the practical research project conducted at the Institute of History between 2017-2018 on the theme "From the History of the Diwans and Dargoh in the system of Uzbek statehood of the from the VII to the beginning of the XIX century " (The Certificate of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan № 3 / 1255-536 issued on February 2, 2019). The research was based on scientific evidence that the Tashkent oasis had its own administrative centers in the system of Uzbek statehood.

More than 300 material found in archeological researches in the Tashkent region from 2013 to 2018 were submitted to the State Museum of Timurid History and they were used for the exhibition "Shahruxia – the Monument of Temurids' Architecture"

and the enrichment of museum objects (The Certificate of the Academy of Sciences of Uzbekistan No 3 / 1255-536 issued on February 2, 2010). The exhibits and funds of the museum helped the visitors to get acquainted with the history of ancient and medieval material culture of the Tashkent oasis.

The novelty found during the study of ancient and medieval archeological monuments and material culture of the Tashkent oasis was used in the preparation of scenarios for the program "Tafsilot", "Suv Yoqalab", "Expedition", "Utmishga Sayohat" on the "Dunyo buylab" TV channel of the National Broadcasting Company of Uzbekistan (Certificate of the State Unitary Enterprise "Dunyo Buylab" of the National Broadcasting Company of Uzbekistan No. 08-14-55 issued on of February 11, 2019,) The information given in these programs helped the viewers to gain new information about the history of ancient and medieval material culture of the Tashkent oasis.

The structure and scope of the dissertation. The work consists of introduction, 4 chapters, conclusion, the list of used bibliography, abbreviation and illustrations. Research part of the study consists of 156 pages. Besides, there is attached the illustration of archaeological sites of Tashkent oasis, maps, pictures and paintings, and tables in the work.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Нормуродов Д.Р. Қовунчи маданиятининг ахеологик ўрганилиши тарихининг айрим масалалари // ЎзМУ хабарлари. – 2011. – Махсус сони. – Б. 104-108. (07.00.00. № 22)
2. Нормуродов Д.Р. Кўгайтепа ёдгорлигида амалга оширилган янги археологик тадқиқот ишлари натижалари // ЎзМУ хабарлари. – 2012. – Махсус 4-сонли тарих туркуми. – Б. 29-32. (07.00.00. № 22)
3. Нормуродов Д.Р. Элокнинг пойтахт шаҳрида олиб борилган янги тадқиқот натижаларидан // ЎзМУ хабарлари. – 2013. – Махсус сон. – Б. 55-58. (07.00.00. № 22)
4. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Академик Ю.Ф.Буряковнинг Тошкент воҳаси археологиясини ўрганишдаги ўрни // O‘zbekiston tarixi. – 2014. – № 2. – Б. 89-106. (07.00.00 № 6)
5. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Банокат – Шоҳрухия қалъаси // Moziydan Sado. 2016. – № 3.(71). – Б. 45-47. (07.00.00. № 3)
6. Нормуродов Д.Р. Предпосылки формирования материальной культуры древних городов Узбекистана // Очерки истории городов Узбекистана (эпоха античности). Коллектив монография. – Ташкент, 2013. – С. 117-129.
7. Нормуродов Д.Р. Ўзбекистоннинг қадимги давр шаҳарлари моддий маданияти // Очерки истории древних городов Узбекистана (архаика, эллинизм, античность). Коллектив монография. – Ташкент, 2013. – С. 157-167.
8. Normurodov D. R. The physical and geographical situation during the epoch of development of ancient tashkent oasis // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. Philadelphia, USA. Jule 07 (75). 2019. – P. 160-168. (Impact Factor ICV = 6.630; Impact Factor ISI = 0.912 ISSN 2308-4944).
9. Нормуродов Д.Р. Шоҳрухия қалъаси тарихидан // Темурийлар даврида илм-фан ва маданият. Халқаро илмий конференция. 2017 йил 13-14 – сентябр. Тошкент: Академнашр, 2017. – Б. 52.
10. Нормуродов Д.Р. (в соавт.). Земледельческо-скотоводческие культуры Ташкентского оазиса как база урбанизационного процесса // X Конгресс этнографов и антропологов России, секция «Городская культура Центральной Азии – история и современность». – Москва, 2-6 июля 2013 г.
11. Нормуродов Д.Р. Қадимги Чоч тарихининг ёзма манбалардаги таърифи // «Гуманитарний простір науки: досвід та перспективи»: зб. Матеріалів XXIV Міжнарод. наук. практ. інтернет-конф., 7 жовтня 2019 р. – Переяслав-Хмельницький, 2019. – Вып. 24. – С. 69-76.

II бўлим (II часть; II part)

12. Нормуродов Д.Р. М.Е.Массон Тошкент археология мактабининг асосчиси // Ўзбекистон Миллий Университети илмий мактаблари. ЎзМУ 90 йиллигига бағишланган талабаларнинг илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент: Университ, 2008. – Б. 60-63.
13. Нормуродов Д.Р. Қанқа Тошкент воҳасидаги илк шаҳар // Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети тарих факультети “Жаҳон тарихи кафедраси”, Магистрлар ва иқтидорли бакалавр талабаларининг илмий мақолалари тўплами. – Тошкент: Тафаккур, 2009. – Б. 110-111.
14. Нормуродов Д.Р. Харашкат шаҳри тарихидан // ЎзМУ Тарих факультети иқтидорли талабалари илмий-амалий анжумани материаллари (2009 йил, 27-апрель). – Тошкент, 2009. – Б. 9-13.
15. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Новые материалы по истории древней столицы Ташкентского оазиса // Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта аср шаҳар маданияти анъаналари. Ўзбекистон Миллий университети археология кафедрасининг 70 йиллигига бағишланган илмий анжуманига йўлланган маърузалар тўплами. – Тошкент: Yangi nashr, 2010. – Б. 48-51.
16. Нормуродов Д.Р. Тункат шаҳар харобасида олиб борилган янги тадқиқот натижалари // “Ўзбекистонда археология ва этнология фанларининг тараққиёти ва истиқболлари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2012. – Б. 71-76.
17. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Элок тарихига оид янги маълумотлар // Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёт: трансформацион жараёнлар номи Республика илмий анжумани. Илмий мақолалар тўплами. – Термиз, 2013. – Б. 139-140.
18. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Ўрта Осиёнинг антик давр халқаро алоқалари тарихидан // Ўзбекистон ва Шарқ мамлакатларининг ҳамкорлиги: тарих ва ҳозирги замон. Республика илмий конференцияси тезислари. – Тошкент, 2014. – Б. 134-136.
19. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Қанқа-Харашкет кўҳна шаҳрининг ўрганилиши тарихига доир // “Ўрта Осиё тарихи ва маданияти муаммолари” мавзусидаги илмий тўплам материаллари. – Тошкент, 2014. – Б. 109-113.
20. Нормуродов Д.Р. Шохрухияда олиб борилган янги тадқиқодлар хусусида // Моддий – маъданий мерос ва умумбашарий қадриятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент, 2015. – 7-китоб, – Б. 130-134.
21. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Қанқанинг шаҳристон II мудофаа деворида олиб борилган сўнги тадқиқотларга доир // Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети тарих факультети Археология ва этнология кафедраси. Ўзбекистон Миллий университети археология кафедрасининг 75 йиллигига бағишланган “Марказий Осиё тарихи, археологияси ва этнологиясининг муаммолари” мавзусидаги мақолалар тўплами. – Тошкент, 2015. – Б. 168-171.

22. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Бобохонота ибадатхона мажмуаси // Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети тарих факультети Археология ва этнология кафедраси. Ўзбекистон Миллий университети археология кафедрасининг 75 йиллигига бағишланган “Марказий Осиё тарихи, археологияси ва этнологиясининг муаммолари” мавзусидаги мақолалар тўплами. – Тошкент, 2015. – Б. 343-346.
23. Нормуродов Д.Р. Банокат – Шоҳрухия шишасозлиги тарихидан // Меҳнат муҳофазаси ва ижтимоий ҳимоя(ижтимоий-сиёсий, илмий-амалий, ҳуқуқий-оммабоп журнал). – Наманган шаҳри, 2016. – № 1 (71). – Б. 12-13.
24. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Шоҳрухия мудофаа тизимининг тадқиқ этилиши ва график тикланишига доир // Темурийлар даври ёзма меросининг тарқалиши ва ўрганилиши. VIII Республика илмий-амалий конференция материаллари. Темурийлар тирихи давлат музейи. – Тошкент: MASHNUR - PRESS NASHRIYOTI, 2016. – 8-китоб. – Б. 162-169.
25. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Культурный комплекс Бобохонота // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2013-2014 йиллар. – 2016. – № 10. – Б. 173-178.
26. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Қулоқтепа ва ундан топилган буюмларга доир // Марказий Осиё тарихи, археологияси ва этнологияси масалалари. 1-қисм. ЎзМУ Тарих факултети Археология кафедраси. – Тошкент, 2017. – Б. 200-202.
27. Нормуродов Д.Р. (хаммуалифликда). Қулоқтепа ва ундан топилган хумларга доир // Моддий – маъданий мерос ва умумбашарий қадриятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент: LESSON PRESS, 2017. – 9-китоб. – Б. 172-174.
28. Нормурадов Д.Р. (хаммуалифликда). Археологические работы на Корхонабово 2014 года // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2013-2014 йиллар. – 2016. – № 10. – Б. 55-62.
29. Нормуродов Д.Р. (в соавт.) Рекогносцировочный работы в Ташкентской области в 2016 году // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2015-2016. – Самарканд, 2018. – № 11. – Б. 24-28.
30. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Тошкент вилоятидан топилган янги останахоналар хусусида // Марказий Осиё маданияти, тарихи ва тарихшунослиги. Р.Х.Сулеймановнинг 80 йиллик юбилейига бағишланган Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 138-140.

